№ 57. Годъ третій. Середа, 20 мая 1887 года. Годъ третій. № 57.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для приема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: 6 р. 7 р. 1/2 г. 3 р. 50 к. 1/4 г. 1 р. 75 к. 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, менѣе 20 к. за разовому отдѣльному объявленію при такстѣ 10 р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно подписаны и адресованы автора. Редакція не ручается за сохраненіе рукописей и замѣтокъ для редакціи необязательно. Наговоры дней выхода газетъ необязательны, принимаются за типографію до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандерольи) 30 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
„Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой.

Отдѣленія конторы: Барнаулъ—чайная торговля Всевыева; Бійскъ—библіотека Рейрова; Омскъ—книжн. магазинъ Александрова; Семипалатинскъ—магазинъ Ибрагимова; Ачинскъ—агентура «Сѣверн. Агентства»; Иркутскъ—Забрежная ул., д. Попова.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
съ 1 мая по 1 января 1888 г.

4 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.

Подписная цѣна на другіе сроки:
Годъ—7 р., 1/2 года—3 р. 50 к., 1/4 года—1 р. 75 к. 1 мѣсяцъ—75 к. При подпискѣ на 11, 10, 9, 8, 7, 5, 4 и 2 мѣсяца уплачивается 60 к. за каждый мѣсяцъ.

Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой).

Подписка (не ниже какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) принимается въ Главной Конторѣ, съ отдѣленіемъ, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

Въ четвергъ, 21 мая, въ Семинарской церкви ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳанасій, въ 12 часовъ дня, будетъ совершена панихида по усопшемъ инженеръ-технологѣ **Ильѣ Ѳедоровичѣ Мосоловѣ.**

ОТЪ ТОМСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА.

Обязательныхъ постановленіемъ Городской Думы для жителей г. Томска, изданнымъ на основаніи 102—106 ст. городоваго положенія, по предмету истребленія бродячихъ собакъ въ городѣ, между прочимъ, опредѣлено:

Первое: чтобы хозяева домашнихъ собакъ держали ихъ на привязи и не выпускали на улицу безъ намордниковъ,—самомъ же, въ видахъ общественнаго благополучія, вовсе не выпускали, даже и съ намордниками.

Второе: При нахожденіи проявленія признаковъ у собакъ болѣзни бѣшенства, хозяевамъ должны немедленно распорядиться объ истребленіи этихъ животныхъ.

Третье: Всѣ бѣгающіе по улицамъ собаки будутъ забираемы и истребляемы, по истеченіи трехъ дней, со дня поимки.

Четвертое: Собаки пойманныя на площадяхъ и улицахъ, могутъ быть выкуплены въ теченіе трехъ дней со дня поимки, отъ содержателя собачьяго двора, съ уплатою ему, за время содержанія, отъ 1-го до 3-хъ дней, по одному рублю.

Пятое: Ловли бродячихъ собакъ будетъ производиться ежедневно, весною и лѣтомъ съ 2—3 часовъ утра до 6; осенью съ 5 до 7, а зимою съ 6 до 8 часовъ. Самая ловля должна производиться безъ нарушенія тишины и спокойствія и только на улицахъ и площадяхъ города,—дворы же обывателей неприкосновенны.

Таковое постановленіе идущей думы, было разсуждаемо въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 27 февраля 1886 года, въ № 9-мъ, и, о точномъ исполненіи онаго, и предупрежденіи напоминаю жителямъ Томска, чтобы особыя печатныя объявленія, разлеплявшіяся по улицамъ на столбахъ и на другихъ видныхъ мѣстахъ, но всѣ они напоминанія остаются доселѣ безуслѣшными. Между тѣмъ масса собакъ, бѣгая по улицамъ и рынкамъ, бросается на проходящихъ людей.

Нахожу необходимымъ еще разъ напомнить владѣльцамъ собакъ, о точномъ исполненіи обязательнаго постановленія городской думы, съ предупрежденіемъ, что если и за сихъ будутъ показываться собаки на улицахъ безъ намордниковъ, то онѣ—какія бы на были, дворовыя или охотничьи, будутъ истреблены.

№ 147.

АНОНСЪ.
ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25 МАЯ
Общественнымъ драматическимъ артистомъ съ участіемъ гг. любителей

Въ театрѣ Королевы, представлено будетъ:
СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО
Комедія въ 5-ти дѣйств. соч. А. Сутро-Кобылина.
Вѣчеръ Г. А. Аѳанасьевой роль Мурмулевой исполнитъ Ж. П. Ушаковъ.

Одна сцена 1-го акта оперы
РУСАЛКА.
(2)—2.
№ 139.

Совѣтъ Томскаго Пожарнаго общества доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что въ середу, 20 мая 1887 года, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ городской думы назначается общее собраніе членовъ для выслушанія заявленія Н. Я. Бѣляева о причинѣ, по которой онъ не можетъ принять обязанности старости Пожарнаго общества и, въ случаѣ принятія этой причины уважительной,—для выбора вмѣсто г. Бѣляева другого лица.

За Старосту Пожарнаго общества, Начальникъ Малинскаго отряда *Ив. Скульповскій*

№ 146. (1) 1.

ВЛАДИМІРЪ КОРОЛЕНКО.
ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.
Изданіе редакціи журнала „Русская Мысль". Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой. Складъ изданія въ конторѣ журнала „Русская Мысль". Москва, Леонтьевскій пер., 21). (3)—2
138.

Поправка. Въ замѣткѣ о разсрочкѣ пособій погорѣльцамъ (№ 56 «Сиб. Вѣстника»), вкралась опечатка: вмѣсто 2800 р. надо читать: 2500 руб. (5-ая строка снизу).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Браки ссыльныхъ на житьѣ и на водвореніе.
Текущія замѣтки.
Сборщики податей. И. Теплова.
Сибирская лѣтопись: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Барнаула села Кыштовскаго, Омска и Тобольска (2), — Владивостокъ.
Внутренняя хроника. Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Справочная свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетоны: 1) Письмо изъ Москвы; 2) Очерки гаграмской хижины; 3) Обуховскія минеральныя воды.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 17 мая. Вчера прибылъ въ Петербургъ бухарскій посолъ въ Берлинѣ, графъ Шуваловъ.

Мервъ, 18 мая. Комиссія генерала Паукера, осмотрѣвъ плотину Султана-Бекъ, признала необходимымъ ее возстановить въ виду того, что Мерваскій оазисъ пріобрѣтаетъ 600 тысячъ десятинъ земли, уплоти для хлопка.

Вѣна, 16 (28) мая. Сюда ожидаютъ князя Николая Черногорскаго съ семействомъ.

Брюссель, 16 (28) мая. Въ рабочихъ движеніи антиархисты французскіе эмиссары.

Лондонъ, 16 (28) мая. Нѣтъ Гладстона быть вскрытъ въ каменоугольныхъ копяхъ; заваливо болѣе двухсотъ рабочихъ.

Пресбургъ, 16 (28) мая. Два дня продолжались противнѣрейскія безпорядки, прекращенные полиціей.

Парижъ, 16 (28) мая. Завтра будетъ опубликованъ списокъ министровъ; съ Рувье по слухъ; слухъ о назначеніи Буланже въ Петербургъ опровергается.

— 18 (30) мая. Генералъ Сосье, какъ слышно, отказался взять портфель военнаго министра, и теперь будущимъ военнымъ министромъ называютъ командира 13 армейскаго корпуса въ Шалонѣ, Ферноа.

Вѣна, 17 (29) мая. Цѣль пріѣзда сюда князя Черногорскаго сообщаютъ съ врачами.

Константинополь, 17 (29) мая. По случаю открывшагося заговора противъ султана, нѣсколько высшихъ придворныхъ чиновъ сосланы въ Мекку. На островъ Критъ посланы новыя подкрѣпленія.

Томскъ, 19 мая.

Послѣ цѣлаго ряда самыхъ «достовѣрныхъ» извѣстій о предполагаемомъ будто бы сокращеніи уголовной ссылки въ Сибирь, извѣстій, почерпнутыхъ, повидимому, изъ надежныхъ источниковъ, насъ не мало удивило сообщеніе «Русскихъ Вѣдомостей», утверждающихъ, что по «положительнымъ» свѣдѣніямъ, «въ вопросѣ о ссылкѣ въ Сибирь произошелъ крутой поворотъ въ томъ смыслѣ, что она останется на прежнихъ своихъ основаніяхъ. Если и будутъ какія измѣненія, то, по словамъ названной газеты, весьма несущественныя».

Давая вѣру этому извѣстію, надо думать, что или введенія въ дѣйствіе вновь выработаннаго уголовнаго уложенія нельзя ожидать въ скоромъ времени, или же ссылка останется, съ одной стороны наказаніемъ, заключающимъ заключеніе въ исправительномъ домѣ (ссылка на житьё), а съ другой—средствомъ избавленія сельскихъ и городскихъ обществъ отъ порочныхъ членовъ. Иными словами, тюремное вѣдомство, можетъ быть, не разсчитываетъ на скорое устройство достаточнаго числа исправительныхъ домовъ, а высшая администрація не рѣшается лишить сельскія и городскія общества права выселять въ Сибирь порочныхъ членовъ этихъ обществъ, отбывшихъ наказаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ вредными.

Такимъ образомъ, одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ, близко касающіяся Сибири, остается открытымъ, ибо «весьма несущественныя» измѣненія не могутъ значительно улучшить положенія дѣла, многолѣтняя практика котораго указываетъ на крайнюю необходимость его полнаго и всестороннаго преобразованія.

Не возвращаясь къ главнымъ недостаткамъ настоящей ссылки, о которыхъ мы подробно говорили въ нашей газетѣ, въ 1885 году; не повторяя соображеній, недавно высказанныхъ нами, по поводу права сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ удалять порочныхъ членовъ въ Сибирь, черезъ предоставленіе ихъ, по общественнымъ приговорамъ, въ распоряженіе правительства,—мы остановимся теперь на одной подробности ссылнаго вопроса, которая, и при незначительномъ измѣненіи условій ссылки, можетъ быть принята во вниманіе, и порождающія ею послѣдствія могутъ быть устранены.

Мы имѣемъ въ виду семейныя права лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь на житье и на водвореніе. Извѣстно, что брака этихъ лицъ, заключенные до ссылки, не расторгаются, но неосужденному супругу предоставляется право не слѣдовать въ ссылку за приговоренным къ ней мужемъ или женою. Выходитъ, что законъ охраняетъ единство брачнаго союза, которое можетъ быть фактически нарушено въ какомъ отдѣльномъ случаѣ принятіемъ ссылки. И вотъ человѣкъ, сосланный на житье или на водвореніе, сказанный брачнымъ, на самомъ дѣлѣ разрушенным другой стороной, не пожелавшей раздѣлить съ нимъ ссылку, не можетъ вступить въ новый бракъ, обязанность въ ссылкѣ законной семьей и повести здѣсь правильную семейную жизнь. Оставшіеся на родинѣ тоже лишены возможности вступить въ новый бракъ. Въ результатѣ законъ прямо содѣйствуетъ тому, что одинъ супругъ вступаетъ въ незаконное сожитіе въ ссылкѣ, а другой—на родинѣ. Проходятъ годы; супруги не только не видятъ другъ друга, но иногда и забываютъ о существованіи другъ друга; между тѣмъ, брачныя узы продолжаютъ тяготѣть надъ ними и связываютъ ихъ свободу. Развѣ подобное явленіе не идетъ въ разрѣзъ съ религіей, которая, если и осваиваетъ бракъ, какъ таинство, то лишь подъ непремѣннымъ условіемъ совѣстнаго сожительства супруговъ? Развѣ этимъ не уничтожается чисто незаконнорожденныхъ дѣтей, лишая такихъ образомъ, цѣлый рядъ ихъ въ чемъ неотъемлемыхъ существъ имѣть отца и правъ наслѣдственныхъ?

Наконецъ, существующій порядокъ порождаетъ массу преступленій противъ брачнаго союза, совершаемыхъ въ мѣстахъ ссылки, между ссыльными, и въ глазахъ этихъ людей. Живетъ мужъ въ ссылкѣ 7—10 лѣтъ, а женѣ на слухъ, ни духу; попадается ему хорошая женщина, принялись другъ другу по душѣ,—такъ жить, безъ брака, она не согласна, а ссыльный, болѣя не волѣй, не имѣя возможности расторгнуть свой бракъ, заключенный до ссылки, разсчитывая, что первая жена, можетъ, и умерла, вступаетъ въ бракъ съ любимой женщиной, при живыхъ подлога. Это случается, и «дворяне» поглаживаетъ на за что, ни про что,—его ждетъ тюрьма, осужденіе, новая ссылка.

Суда приносятъ здѣсь пользу; на оправданіе, въ смыслѣ признанія, что, по обстоятельствамъ дѣла, имѣетъ онъ въ виду совершенного нѣтъ, правонарушенія, ссыльный разсчитывать не можетъ, и разъ фактъ двоеженства установленъ свидѣтелями, коронный судъ не въ правѣ оставить этотъ фактъ безнаказаннымъ. А въ сущности какой же онъ—двоеженецъ? Освобождая неосужденнаго супруга отъ обязанности слѣдовать въ ссылку за осужденнымъ, самъ закономъ разрушаетъ тотъ союзъ, на преступленіе противъ котораго полагается большая уголовная кара. Это явное противорѣчіе не могло не останавить на себѣ вниманія составителей новаго уголовнаго уложенія, и въ проектѣ послѣдняго оно устранено постановленіемъ, предоставляющимъ обоимъ супругамъ право просить о расторженіи ихъ брака, въ случаѣ ссылки одного изъ нихъ, и незнанія другого слѣдовать за осужденнымъ.

По основному нашему закону, всѣ вновь изданныя законоположенія дѣйствуютъ лишь на будущее время; слѣдовательно, и при введеніи новаго уголовнаго кодекса постановленія его не коснутся правъ лицъ, ранѣе осужденныхъ, если объ этомъ не послѣдуетъ особаго повелѣнія. И въ интересахъ охраненія религіознаго значенія брака, и въ интересахъ общественной нравственности, одинаково желательно изданіе особаго постановленія о расторженіи браковъ лицъ, сослаженныхъ въ Сибирь на житье и на водвореніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ теченіе извѣстнаго срока, свободный супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ въ ссылку. Такое постановленіе, думаемъ мы, могло бы быть издано и незамѣдлительно въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія, какъ сенаторское распоряженіе, подобно тому, какъ обнародованы недавно частичныя измѣненія въ постановленіяхъ дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ. Этимъ устранится то противорѣчіе въ законѣ, о которомъ говорилось выше, и которое влечетъ за собой послѣдствія, оскорбляющія бракъ, какъ таинство, и способствующія увеличенію безправныхъ гражданъ—незаконнорожденныхъ дѣтей—и совершенію выпущенныхъ преступленій противъ брачнаго союза.

Искренно желаемъ, чтобы указываемое нами непрямое явленіе было принято во вниманіе при обсужденіи жеръ къ упорядоченію семьи. Хотя расторженіе браковъ лицъ, ссылаемыхъ на житье и на водвореніе, не можетъ быть названо «весьма несущественнымъ» улучшеніемъ ссылки, тѣмъ не менѣе его вполнѣ возможно осуществить даже при оставленіи въ силѣ всей существующей системы принципіевъ этого наказанія, не дожидаясь общей уголовной реформы.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, 30 апрѣля, что намѣреніе иркутскаго и приамурскаго генералъ-губернаторовъ остаться въ столицѣ до окончательнаго разрѣшенія представленныхъ ими проектовъ преобразованія въ управленіи Сибирью не осуществится. Обоимъ генералъ-губернаторамъ категорически предложено возвратиться къ ихъ постамъ имѣющимъ актомъ. Къ этому сообщенію мы можемъ прибавить, что по частнымъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, графъ А. П. Игнатьевъ выѣхалъ изъ Петербурга 16 мая.

На разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесено предложеніе военнаго министерства съ проектомъ новаго положенія о преимуществахъ для лицъ военнаго званія служащихъ на окраинахъ.

Императорская академія наукъ уже отпускала въ Екатеринбургъ богатое собраніе различныхъ изданій относящихся къ географіи и исторіи Сибири и Урала. Все это собраніе, по окончаніи выставки, поступитъ въ даръ Уральскому обществу любителей естествознанія.

Въ Москвѣ уже много лѣтъ существуетъ «Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь». Въ текущемъ году, годичное общее собраніе членовъ этого общества состоялось, 26 апрѣля. Предсѣдательствовалъ президентъ общества, московскій генералъ-губернаторъ, кн. В. А. Долгоруковъ. По отчету за 1886 годъ, Общество, не считая 115 учредителей, имѣло 48 почетныхъ, 281 непрерывныхъ и 255 дѣйствительныхъ членовъ. На приходъ общества въ минувшемъ году поступило болѣе 38,000 р.; въ томъ числѣ членскихъ взносовъ отъ непрерывныхъ членовъ 2,700 р. и отъ дѣйствительныхъ членовъ 4,130 р.; пособій: отъ московской купеческой управы 1,500 р., отъ городской управы 1,000 р. и отъ ссыльнаго 300 р. Цифра основнаго капитала достигла 260,000 р. На содержаніе пріюта въ отчетномъ году назначено было 31,000 руб., въ дѣйствительности же израсходовано 23,572 р. Въ истекшемъ году, по случаю окончанія образованія и за достиженіемъ 18-лѣтняго возраста, изъ пріюта выбыли 2 воспитанника и 11 воспитанницъ; въ теченіе 1886 г. вновь приняты въ пріютъ 12 воспитанниковъ и 6 воспитанницъ; къ 1-му января 1887 г. въ пріютѣ воспитывалось 64 мальчика и 56 дѣвочекъ; кромѣ того, на попеченіи общества находились и находятся: 1 слѣпая воспитанница, теперь обучающаяся въ московскомъ ремесленномъ училищѣ и 1 слѣпая воспитанница, обучающаяся въ настоящее время въ харьковской Маріинской женской гимназіи. Уставъ будетъ до пріюта дана слѣдующая организація. На мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ устроены приготовительныя классы и по два общихъ класса. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ, русская исторія, арѳметика, чистописаніе и рисованіе. Занятія въ классахъ сливаются работами въ мастерскихъ. На мужскомъ отдѣленіи устроены столярная, сапожная и портновская мастерскія; кромѣ того нѣсколько человѣкъ обучаются гравировальному искусству. На женскомъ отдѣленіи—мастерскія: портновская и бѣлошвейная; кромѣ того ведется обученіе вязанью, шитанью и другимъ рукодѣльямъ. Въ минувшемъ году увеличено число классовъ для занятій мастерствами, въ видахъ достиженія большаго успѣха въ ремеслахъ.

Въ послѣдней книжкѣ «Журнала гражданскаго и уголовнаго права» напечатанъ обстоятельный отчетъ о засѣданіяхъ XVIII съѣзда германскихъ юристовъ. Съѣздъ высказался за *сохраненіе суда присяжныхъ*, причемъ признанъ нужнымъ для лучшаго его функціонированія, произвести нѣкоторыя измѣненія. Замѣчательно, что даже и въ немногіе голоса, которые раздавались противъ суда присяжныхъ, признавали, какъ одно изъ важнѣйшихъ его достоинствъ, то громадное довѣріе, которымъ судъ присяжныхъ пользуется въ народѣ. Изъ всего сказанаго на съѣздѣ самаго авторитетнаго—въ юридическомъ отношеніи—ученаго Германіи, видѣть что, между прочимъ, высказали: они:

«Я вообще думаю, что большинство въ насъ убѣждено въ томъ, что современный судъ долженъ быть составленъ изъ ученыхъ судей и лицъ изъ народа. Но я не могу не замѣтить по поводу столь восхваленныхъ «народныхъ судовъ»: не лишайтѣ культурный успѣхъ нашего правосудія заключается въ созданіи ученаго сословія судей. Для насъ теперь невозможенъ уголовный судъ безъ ученаго судьи, потому что послѣдній необходимъ для управленія процессомъ, для измѣренія наказанія, для толкованія закона. Со введеніемъ реформы, которая составляетъ въ этомъ отношеніи поворотъ назадъ, мы возвратимся къ средневѣковью.

«Но лишать, на этомъ основаніи, народъ всякаго участія въ уголовномъ правосудіи опять-таки не слѣдуетъ, потому что онъ принадлежитъ къ суда чрезвычайно важная, нелицѣмѣрная функція, рѣшеніе вопроса о винѣ, которая отводъ не противорѣчитъ положенію, занимаемому коронным судьею. Сопоставленіе доказательствъ, рѣшеніе между «да» и «нѣтъ», между «вѣроятнымъ» и «достовѣрнымъ», да чуть замѣтная граница, на которой еще возможно сказать «виновенъ»—лежитъ въ предѣлахъ народнаго здраваго смысла, и, несомнѣнно—въ предѣлахъ разумѣнія нашего средняго сословія. Для этого не требуется какихъ спеціальныхъ образованія, и привлеченіе частныхъ лицъ дастъ намъ возможность составить судъ изъ большаго числа людей, обладающихъ, по своему имуществу и профессіи, *судейскою независимостью*. Обыкновенно это достигается въ видѣ этого способовъ: мы дѣйствительно получаемъ въ наше распоряженіе значительное число лицъ, вслѣдствіе своего матеріальнаго и общественнаго положенія имѣющихъ ту *независимость*, которая необходима для судей: закинутъ ихъ такимъ же числомъ назначенныхъ правительствомъ чиновниковъ рѣшительно невозможно. Мы получаемъ личный составъ, который внушаетъ, несомнѣнно, большое довѣріе, и вѣдь съ тѣмъ мы вводимъ въ народную жизнь законно-необходимый элементъ—юридическое развитіе націй. Въ настоящее время мы и какъ уже дѣлаемъ все для того, чтобы разъединить общество постоянныхъ возбужденіемъ противоположныхъ интересовъ. Неужели въ настоящее время у насъ есть какое нибудь лучшее средство воспитать въ народѣ общественное сознаніе, то что мы называемъ чувствомъ общественности и патріотизмомъ, нежели живое привлеченіе къ участію въ судѣ массы образованныхъ людей и средняго сословія?

«Вотъ, безъ сомнѣнія, тѣ неоспоримыя основанія, по которымъ наши враги жиръ, признавшіяся цивилизованными, не могли обойтись безъ содѣйствія народнаго элемента. Этимъ я отвѣдъ не хочу сказать, что ученые судьи не могли бы выполнить тѣ же самыя функціи; но при участіи лицъ изъ народа приговоры не только постановляются справедливо, но способъ составленія ихъ внушаетъ обществу большое довѣріе».

Замѣчательно, что и у насъ при введеніи суда присяжныхъ руководствовались почти тождественными соображеніями. Указывали, что коронный судъ, безъ участія народнаго элемента, не въ состояніи правильно разрѣшить многихъ дѣлъ,—что хорошія учрежденія воспитываютъ народъ. Но главный доводъ въ пользу суда присяжныхъ былъ тотъ, на который ссылается и Гейстъ: это его независимость. Министръ юстиціи гр. Б. Н. Панинъ, хорошо знавшій, какими могучими средствами располагаетъ судебная администрація для прямаго и косвеннаго давленія на судей, привелъ, какъ самый сильный аргументъ въ пользу суда присяжныхъ, слѣдующее краткое, но разрушительное соображеніе: «*присяжнымъ нельзя ни приказать, ни внушить*».

Сборщики податей.

(Письмо въ редакцію).

М. Г.! Въ № 55 уважаемой газеты нашей напечатала замѣтка г. управляющаго томскою казенною палатою, М. А. Гилярова по поводу учрежденія сборщиковъ податей въ Богородскомъ участкѣ. Замѣтка, касаясь моей служебной дѣятельности, старается доказать, что сборщики учреждены не моею распоряженію подъ давленіемъ, а вынесенные въ ней факты не согласны съ истиной, а потому покорнѣйше прошу васъ, м. г., не отказать напечатать и мои возраженія.

Учрежденіе сборщиковъ податей, какъ мѣ по должностному положенію, вызывалось не ропотомъ крестьянъ на трудности и неудобства сдачи податей сельскимъ старостамъ, но волостнымъ правленіемъ,—такого ропота никогда даже не было,—а нѣкоторыми совѣтами мои мотивы. Сельскіе старосты, по ст. 117 общаго положенія о крестьянахъ, выбираются на три года, но въ Богородскомъ участкѣ усилѣ установиться и окрѣпнуть прежній обычай всячески избѣгать установленнаго закономъ срока. Злоупотребленія смѣшались и правокъ 119 ст. того же положенія, предоставляющей только въ крайнихъ случаяхъ сельскимъ обществамъ замѣнять избранныхъ ими новыми, ни стали доказать себѣ выборы старостъ даже на полугодіе: годовой же срокъ почти повсемѣстно окончательно подорвался. Въ виду короткаго срока, сельскіе старосты не только не сознавали, со своими обязанностями, но ничего и не дѣлали. Недоимки накапливались, налоги за всякаго рода нарушенія окончательно прекратились. Это вредное явленіе и всѣми записяцами отъ меня вѣрани старался разъяснять и отчасти достигъ цѣли. По примѣненію къ ст. 112 общаго положенія о крестьянахъ требуется, чтобы каждый мировой участокъ распредѣлялся на три части, и чтобы выборы въ каждой поторяились периодически одинъ разъ въ три года; этотребованіе закона было внесено въ томское окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое журналомъ оное и утвердило.

Въ виду трудности обязанностей старостъ и частоты моего къ отбытію установленнаго трехлѣтняго срока, въ обществахъ, сами собою, а иногда и по приговорамъ, нѣкоторыхъ избранныхъ въ старосты, возникла мысль учрежденія особыхъ сборщиковъ податей, о чемъ были заявленія и просьбы совѣта. По началу я недовѣрчиво относился къ этимъ заявленіямъ, но, пробѣгавъ ихъ и увидавъ, что таковыхъ большинство, рѣшился предложить учрежденіе сборщиковъ, но лишь въ большихъ сельскихъ обществахъ, имѣющихъ по нѣскольку селеній. Сочувствіе съ которыхъ всѣ сельскіе общества отнесились къ предложенію объ учрежденіи сборщиковъ, и немедленное ихъ учрежденіе лично показываютъ, что таковые желались и приносятъ удобства, тогда какъ предложеніе послѣ въ себѣ форму именно только совѣта, а отнюдь не безусловнаго режима. Сибирскій крестьянинъ не на столько простъ и неразвитъ, чтобы безусловно относиться къ каждому его рекомендацію. Докажу это примѣромъ. Въ большомъ уѣздѣ существуетъ обычай въ деревняхъ избирать трапезниковъ изъ членовъ прихода; въ нѣкоторыхъ избирается по 4, по 3, а въ каждой двое—обязательно; срокъ службы принятъ полугодовой. Обязанности трапезниковъ—сторожба церкви, отопленіе, очистка, вообще прислуживаніе. Можно утвердительно сказать, что только въ исключительныхъ случаяхъ избранія эти не обжаловаются. Мотивы въ жалобахъ, хотя весьма резонные, какъ то: одиночество, трудность этой повинности, тѣмъ не менѣе, какъ не имѣющіе законной почвы, по 119 ст. положенія, правильными признаваться не могутъ. Имѣя въ виду, что въ Европейской Россіи староста въ церквамъ нигдѣ не избирается обществами, а исполняетъ эту повинность обществу сборщиковъ, постоянныя жалобы и на самомъ дѣлѣ трудности, да нерѣдко и вопсе разорительность этой повинности, напримѣръ, для одинокихъ работниковъ въ семьѣ, которые, по избраніи, должны отправляться для отбытія службы въ село, отъ мѣста жительства въ 15, 20 верстахъ, что вовсе не исключеніе, или же нанять за себя, что стоитъ, нанимужъ, 35 руб. за полугодіе,—не затрогивая вопроса о правильности выборовъ, было предложено обществамъ отбывать эту повинность наймомъ, ибо, по разсчету, на чемъ приходъ надаю бы для такаго найма не болѣе 20 коп., и, однако, общества согласіе не изъявили, а выразили, что считаютъ удобнѣе отбывать натурой. Какъ это не нахвательно, а пришлось прекратить настойчивость.

Учрежденіе сборщиковъ нисколько не вѣнцаетъ ни способовъ, ни цѣли податей. Такъ-же, по прежнему порядку, продолжаютъ сдавать сборщиками въ волостныя правленія, слѣдовательно, вычисленіи почтенѣйшаго М. А. Гилярова, будучи математически вѣрны, на самомъ дѣлѣ представляются лишь фикціей. Въ Сибири, сдача податей сборщиками ни, старостами ни непосредственно въ казначейства, по дальности разстояній представлялась бы мѣрой крайне обременительной и никогда нежелательной, равно бы только для тѣхъ селеній, которыя отстоятъ ближе къ городу, нежели къ волости, но это, какъ мы увидимъ ниже, пока, невозможно.

Никакихъ убытковъ общества отъ учрежденія сборщиковъ податей не понесли и не понесутъ въ будущемъ. Льготы, которыми сборщики воспользуются, перейдутъ въ нимъ съ кандидатовъ на волостныя и сельскія должности, нѣкоторыхъ случаевъ и въ лицахъ избранныхъ—правильно, по вѣрности закона,—неправильно, слѣдовательно, пользовались и льготами. Если сборщиковъ, по 124 ст. положенія, нельзя будетъ назначать на общественныя работы и наказывать розгами, по сдачи, въ теченіе службы, то полагаю, что таковыя льготы, а особенно послѣдняя, не нанесутъ общественнымъ обществамъ ущерба.

Если какъ самый сильный аргументъ въ пользу суда присяжныхъ, слѣдующее краткое, но разрушительное соображеніе: «*присяжнымъ нельзя ни приказать, ни внушить*».

Въ четвергъ, 21 мая, въ Семинарской церкви ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳанасій, въ 12 часовъ дня, будетъ совершена панихида по усопшемъ инженеръ-технологѣ **Ильѣ Ѳедоровичѣ Мосоловѣ.**

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

вамъ существенно крупнаго расхода. Сельскіе старосты, дѣйствительно пользующіеся правами власти, изъ-за сбора податей, часто имѣя столкновенія, до того стали непопулярны, что служба эта считается наитягчайшей. Всякій избранный, или намѣченный въ старосты, всѣми способами старается увильнуть. Въ ходъ пускаются подкупы, угощенія, добыча свидѣтельствъ о болѣзни. Какъ только выборъ новыхъ лицъ,—крестьянскія учрежденія заваливаются жалобами на неправильность и несправедливость выборовъ. Дѣло дошло до того, что въ старосты избирались лица, не только не соотвѣтствующія этой должности, какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по положенію, но прямо никуда негодные пьяницы, бобыли. Не утверждаю, что только одни сборы податей породили такую антипатію къ этой службѣ. Причинъ довольно. И въ самомъ дѣлѣ, какая перспектива для старосты? Содержаніе—или никакое, или самое ничтожное: 25, 30 руб. въ годъ. А сколько отвѣтственности, сколько хлопотъ! Всякій чиновникъ, какого бы онъ не былъ вѣдомства, лишь появится въ селеніе—тотчасъ же за старостой: Порубка—лѣсничій; распечатывать и запечатывать винный заводъ—акцизный; слѣдствіе—засѣдатель, при которомъ сельскій староста долженъ находиться уже все время. Кромѣ того, онъ обязанъ исполнять всѣ порученія волостнаго правленія, и всякій еще непремѣнно считаетъ долгомъ распечь старосту и угрожать въ дальнѣйшемъ взысканіемъ, жалобой. Между тѣмъ, по закону, онъ—начальникъ, представитель общества, единственный блюститель порядка, предупредитель проступковъ и нарушеній! Справедливость требуетъ сказать: кому сладко попасть на эту обязанность? Въ городахъ никто не имѣетъ право помыкать ни ремесленнымъ головой, ни мѣщанскимъ старостой. Но все-таки несомнѣнно, что главная доля непріятностей, столкновеній выпадаетъ на долю старость при взысканіи сборовъ. Сколько ругани, оскорбленій, зачастую подзатыльниковъ, угощенія стягами и всякаго рода оружіемъ, въ азартѣ подвернувшимся подъ руку! Дѣйствительно, сельскіе старосты, съ учрежденіемъ сборщиковъ, не избавляются отъ понужденій, если сборы не уплачиваются добровольно, но тутъ уже дѣло иное,—староста является въ иной обстановкѣ: онъ прибудетъ, окруженный понятыми, десятскими, какъ чинъ понуждающій, что, конечно, не можетъ не произвести благопріятнаго режима на взносы; первый же напоръ ругани и оспариваній достанется на долю сборщиковъ, и данная въ настоящее время кличка старостѣ: «собачій дразнила» прекратится. Уважаемый М. А. Гиляровъ самъ же говоритъ, что обязанность сборщиковъ единственная: спеціально заниматься одними сборами, а это много значитъ. Представимъ, что наступитъ благопріятное время, у крестьянъ появились деньжонки; сборщикъ, не отлучающійся никуда, не преминетъ воспользоваться, начнетъ приставать. Если же обязанность сборовъ лежатъ на старостѣ, то въ это время онъ какъ разъ можетъ быть куда нибудь оторванъ по другимъ обязанностямъ, и тогда прощай случай (деньги непремѣнно потрачены)! Еще далекъ крестьянинъ отъ того, чтобы приберечь копейку для уплаты податей: не требуютъ—значитъ и толковать нечего. Что старосты отсутствуютъ по цѣлымъ недѣлямъ изъ обществъ—вовсе не исключенія. Укажу примѣромъ. Разъ понадобилось по дѣламъ службы потребовать бѣлобородовскаго сельскаго старосту и оказалось, что онъ около трехъ недѣль провелъ въ тайгѣ, взыскивая деньги за арендные участки государственныхъ имуществъ и съ лицъ вовсе къ крестьянскому сословію не принадлежащихъ!? Не мало сельскихъ обществъ, въ которыхъ отъ 7 до 10 большихъ деревень. Сколько споровъ по сбору, а въ настоящее время, напримѣръ въ Халдѣевѣ, Подломскомъ и Турунтаевѣ, составляющихъ одно общество, каждая деревня избрала своего сборщика, и споры прекратились. Излишекъ найма писарей предусмотрѣнъ. Сельскимъ писарямъ вмѣнено въ обязанность являться по требованію сборщиковъ и заносить сборы, какъ въ книжки плательщиковъ, такъ въ общую окладную сборщика (которыя теперь обязательно и по одной формѣ введены во всѣхъ обществахъ). Дѣла у писарей (сельскихъ) не такъ много, чтобы они не успѣли въ этомъ; жалобъ по этому поводу не было. Въ предупрежденіе растратъ, въ сборщики рекомендовано избирать людей лучшихъ качествъ и состоятельныхъ, которые, въ виду того, что ихъ отрывать никуда, какъ только за сборами, не будутъ, не упорствовали, и жалобъ на избраніе въ сборщики по всему участку, на 65 обществъ была только одна. Частыя явленія растраты общественныхъ суммъ старостами можно объяснить слѣдующимъ. Не получая почти повсемѣстно никакого содержанія, или же получая отъ 25 до 30 руб. въ годъ, попадающіе на должности одинокіе, единственные въ семьѣ работники, будучи часто отрываемы отъ работъ, разъѣзжая то по участку, то въ волость, то къ засѣдателю, то за сборами, то по исполненію бумагъ и всякаго рода порученій, они вынуждены рубль за рублемъ захватывать изъ общественныхъ суммъ; къ концу срока службы эти незамѣтные захваты выростаютъ въ порядочныя цифры отъ 100 до 500 руб. Общества ни въ одномъ изъ случаевъ не оказали снисхожденія, и вотъ учеты, переучеты, дознанія, слѣдствія и, наконецъ, преданіе суду. Сборщику податей не столько обязанностей, ему не предстоитъ тратиться и отрываться, какъ только для сборовъ, а ужъ въ особенности, если онъ будетъ для одной деревни. На разъѣзды, четыре, пять разъ въ годъ за сборами, вездѣ существуетъ междудворная гоньба и земскія квартиры, недостача денегъ прямо укажетъ на умышленную растрату, никакихъ мотивовъ къ оправданію, столь часто являющихся при растратахъ старостами, не будетъ, и, наконецъ, контроль старосты и волостнаго старшины, понуждаемыхъ начальствомъ, подаютъ надежды, если не къ прекращенію, то уже во всякомъ случаѣ сокращенію и предупрежденію захватовъ и растратъ общественныхъ суммъ. Сборщики, главнымъ образомъ, будутъ имѣть возможность не упускать денежныхъ моментовъ, а они бываютъ. Никакъ нельзя сказать, чтобы на самомъ дѣлѣ существовала огульная бѣдность, трудность и даже невозможность для крестьянъ исправно уплачивать подати. Есть, конечно, единичные случаи и даже цѣлыя общества неисправныя къ платажу, но извѣстно всѣмъ, даже полиціи, энергично приступавшей ко взысканію податей и недоимокъ въ концѣ 1886 года, что всѣ сборы исключительно почти пополнены доходами отъ платы за право разрѣшенія на питейныя заведенія. Запрещеніе питейнаго устава взимать таковую плату повсемѣстно, какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, остается мертвою буквою, и съ этимъ поневолѣ приходится примириться, по крайней мѣрѣ, при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ. Эту доходную для обществъ статью выработали крестьянскіе чиновники. Они первые, въ управленіе губернатора И. И. Красовскаго, возбудили вопросъ о неправильности и злоупотребленіяхъ, практиковавшихся при открытіи кабаковъ. Дѣло велось такъ. Пріѣзжалъ въ деревню повѣренный складчика, виннозаводчика, собиралъ 15—20 пьяницъ-горлопановъ, за полведра, ведро, охотно изъявлявшихъ согласіе на открытіе; тотчасъ писался приговоръ, староста, а не рѣдко, въ его отсутствіе, сельскій писарь, за пять или 10 руб., прикладывали печать; акцизное управленіе, будучи некомпетентно входить въ разсмотрѣніе правильности приговоровъ, выдавало патентъ безъ затрудненій, и кабакъ водворялся. Крестьянскіе чиновники вошли съ представленіемъ, изложивъ какъ злоупотребленія, такъ и число неправильно открытыхъ питейныхъ заведеній, указавъ на примѣчаніе 5 къ ст. 54 общ. полож. о кр., по которой требуется, чтобы питейныя заведенія открывались не иначе, какъ съ согласія половины голосовъ всѣхъ селеній, составляющихъ сельское общество, и двухъ третей того селенія, гдѣ открывалось заведеніе. Благодаря сочувствію покойнаго И. И. Красовскаго и законности почвы, на которую вопросъ этотъ былъ поставленъ, послѣдовалъ циркуляръ, рекомендующій всѣмъ чинамъ въ губерніи, до кого, конечно, относится, неуклонно слѣдовать закону, изложенному выше. А были опоненты и по этому вопросу, доказывавшіе, что эта мѣра для Сибири непримѣнима и можетъ отразиться вредно на интересахъ казны и даже крестьянъ!.. Однако, ничего, все сошло и весьма благополучно. Полные сходы не такъ легко пришлось отуманивать г.г. повѣреннымъ. Плата за приговоры поднялась во многихъ мѣстахъ до 1200 р. и болѣе. Не мало селеній, гдѣ всѣ сборы покрылись этой доходностію. Возражаютъ, что плата эта вернется кабатчикамъ съ тѣхъ же крестьянъ—правда, но отчасти, что дѣлать, по пословицѣ—«съ лихой собаки хоть шерсти клокъ»,—а все же деньги не будутъ пропиты и поступаютъ въ подати. Если взять въ разсчетъ одинъ участокъ Богородскій, въ которомъ цифра этой доходности около 25,000 руб., то по всей Томской губерніи она приметъ размѣры довольно солидные. Энергичныя, толковыя мѣры, проведенныя алтайскими чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, выразившіяся въ томъ, что тамъ достигнута равномѣрная раскладка сборовъ,—предлагались и новыми чиновниками, но, надо сознаться, не имѣли успѣха. Причина этого кроется въ нижеслѣдующемъ: въ Алтайскомъ горномъ округѣ крестьянскій элементъ однотипный, установившійся, тамъ нѣтъ пришлыхъ. Если и есть новоселы, то они составляютъ или отдѣльные поселки, или же, вступая въ члены общества по пріемнымъ приговорамъ, пользуются и всѣми правами онаго, а слѣдовательно, и правомъ голоса при раскладкѣ сборовъ. Иное дѣло представляютъ округа Томскій, Маріинскій и Каинскій. Въ нихъ, ссыльнаго, пришлаго и всякаго разноплеменнаго элемента множество. Въ обществахъ нѣтъ ни традиціонной, ни нравственной связи; единственное связующее условіе—рубль и интересъ. Здѣсь скользятъ всякія гуманныя разъясненія и толкованія. Неравномѣрные, часто даже несправедливые, оклады мірскими сборами, налагаемые старожилами, состоящими въ круговомъ ручательствѣ и составляющими большинство, на ссыльныхъ, поселенческихъ дѣтей, польскихъ переселенцевъ, вообще, такъ называемыхъ, категористовъ, не состоящихъ въ круговомъ ручательствѣ, а слѣдовательно, не пользующихся и правомъ голоса, давно уже усмотрѣны чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ; право же внутренней раскладки по 182, 54, 55 и 57 ст. полож. о крестьянахъ, исключительно и безапеляціонно предоставлено сельскимъ сходамъ. Въ виду этого, нѣкоторые чиновники входили съ представленіемъ въ губернское присутствіе, съ мнѣніемъ, что право голоса при раскладкѣ податей слѣдовало бы предоставить всѣмъ вообще плательщикамъ, какъ напримѣръ батракамъ въ Западномъ краѣ и лицамъ, причисленнымъ къ волостямъ въ Европейской Россіи, но разрѣшенія по сему вопросу и до сихъ поръ не послѣдовало. Съ своей стороны, не могу не указать на весьма важный, убыточный для крестьянъ недостатокъ податной системы. По Томской губерніи платежной единицей признается волость, не смотря на то, что закономъ 1 марта 1883 г. положеніе о крестьянахъ въ Западной Сибири введено въ полномъ объемѣ, и именно въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе всѣхъ узаконеній, къ крестьянскому сословію относящихся. По положенію, платежною единицей признается сельское общество. Сельскія общества въ Сибири давно сформировались, какъ административныя единицы признаются de jure, а какъ платежныя почему-то, нѣтъ. Казенная палата продолжаетъ окладные листы составлять по числу ревизскихъ душъ на цѣлую волость на два полугодія. Волостное правленіе, по полученіи таковыхъ, обязано немедленно созывать волостные сходы для развертки между обществами два раза по полугодіямъ. Число участвующихъ на волостныхъ сходахъ, по участку, составляютъ: 578 гласниковъ, 65 сельскихъ старость, 60 сборщиковъ податей, 20 смотрителей хлѣбозапасныхъ магазиновъ, 27 волостныхъ судей—итого 750 человѣкъ. Считая проѣздъ и два дня прогула на каждый сходъ, кладемъ minimum 3 руб., въ два же раза 6 руб. на человѣка, слѣдовательно, одна развертка обходится 6. 750=4500 руб., въ 24 же волостяхъ государственныхъ имуществъ (горное вѣдомство въ разсчетъ не входитъ, порядокъ взиманія и раскладовъ тамъ неизвѣстенъ) смѣло можно класть цифру 20,000 р. Эти деньги, тратясь совершенно непроизводительно, съ пользою могли бы поступить въ сборы. Но этимъ еще не все исчерпывается. Разсчеты между обществами должно составить волостное правленіе и вручить старостамъ. По предъявленіи ими на сельскихъ сходахъ, они постоянно оспариваются обществами, число душъ не признается. По Ишимской волости обществами не принимается къ платежу 264 души, по этому образовалась недоимка 21,463 руб. 94 коп.; по Семилужной оспаривается 113 душъ, и недоимки образовалось 2,804 р. 71 коп. Совершенно иной оборотъ приняло бы дѣло, если бы окладные листы на каждое сельское общество составлялись казенной палатой, ибо крестьянинъ хорошо понимаетъ, что казенная палата высшее финансовое учрежденіе въ губерніи, а потому всякимъ спорамъ и непроизводительнымъ расходамъ на разъѣзды въ волость наступилъ бы конецъ. Надо признаться, что это значительно увеличитъ трудъ казенной палаты; но, въ виду изъятія изъ ея вѣдомства рекрутской повинности, соляного, акцизнаго дѣла и завѣдыванія государственными имуществами, кажется, было бы возможнымъ упорядочить податное дѣло. Удивительно, что М. А. Гиляровъ, хорошо зная способъ взысканія податей при настоящемъ порядкѣ, въ силу котораго сборщики, обязанные отчитываться исключительно съ волостью, даже лишены возможности сдавать непосредственно въ казначейства, высчитываетъ убытки на ихъ проѣзды и сопровожденіе. Ясно, что имъ руководило неодобреніе института сборщиковъ и желаніе дискредитировать его на первыхъ порахъ. Справедливъ его взглядъ въ томъ, что для казенной палаты безразлично кѣмъ бы то не было и какимъ бы то не было способомъ подати не собирались, лишь бы правильно и бездоимочно поступали въ казну,—да и самъ законъ предоставляетъ въ этомъ дѣлѣ широкій просторъ обществамъ; крестьянскія же учрежденія, какъ единственные въ настоящее время руководители и наблюдатели, обязаны и по закону и по совѣсти указывать то, что они считаютъ полезнымъ.

Никто и не имѣлъ въ виду окончательной увѣренности, что съ утвержденіемъ сборщиковъ настанетъ совершенный порядокъ: гдѣ люди и результаты ихъ дѣйствій, тамъ непремѣнно ошибки, недостатки и даже злоупотребленія. Сборщики въ видѣ опыта организованы только съ 1 января 1887 года, а потому дѣлать выводы, какъ положительные, такъ и отрицательные, преждевременно. Подождемъ—увидимъ; время и опытъ лучшіе критики и судьи. **И. С. Тепловъ.**

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Засѣданіе Думы, 18 мая, въ понедѣльникъ, не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ.

Намъ сообщаютъ, что здѣсь получена телеграмма о благополучномъ прослѣдованіи черезъ Тобольскъ парохода «Рейтернъ», который отошелъ изъ Тобольска въ Тюмень въ понедѣльникъ, 18 мая, въ 8½ часовъ вечера. Пароходъ «Бѣленченко» ожидается здѣсь 21 или 22 мая.

26 апрѣля В. М. Флоринскій выѣхалъ изъ Петербурга въ Томскъ.

Завтра, въ середу, 20 мая, преосвященный Исакій уѣзжаетъ въ Богородскъ для перенесенія въ Томскъ иконы Божіей Матери Одигитріи, обычно совершаемаго 21 мая. Встрѣча иконы городскимъ духовенствомъ послѣдуетъ у Духовскаго взвоза, въ 8 часовъ утра, въ четвергъ.

Мы получили слѣдующую замѣтку:

«Томской духовной консисторіею разосланы благочиннымъ указы о томъ, чтобы духовенство на благочинническихъ собраніяхъ вырѣшило вопросъ, на сколько примѣнимы для томской епархіи такъ называемые *благочиннические совѣты*; учрежденія эти на столько полезны, что едвали возможно сомнѣваться въ рѣшеніи этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ; дѣло только въ томъ, скоро ли все это осуществится. Само ли епархіальное начальство колеблется въ признаніи полезности этого учрежденія, другія ли какія къ тому есть причины, но только дѣло это движется тихо; такъ, указъ только еще разсылается, а вопросъ-то поднятъ еще въ 1885 году, хотя въ россійскихъ епархіяхъ, какъ гласитъ тотъ же указъ, эти учрежденія давно уже существуютъ и по всеподданнѣйшему отчету г. оберъ-прокурора св. синода за 1883 годъ вполнѣ оправдываютъ тѣ ожиданія, которыми епархіальныя начальства руководствовались при ихъ учрежденіи. Когда-то что у насъ будетъ!?»

Очень часто приходится слышать жалобы на то, что по улицамъ нашего города бродитъ масса собакъ, которыя нерѣдко бросаются на проходящихъ, рвутъ на нихъ платья и даже опасно кусаютъ. Хозяева собакъ, мало заботясь о безопасности другихъ людей, пускаютъ своихъ собакъ свободно бѣгать по улицамъ. Городская управа наняла людей для ловли собакъ, бродящихъ по улицамъ безъ намордниковъ. (Намордникъ стоитъ недорого, всего 30 или 40 коп., каждый хозяинъ въ состояніи пріобрѣсти его). Но мѣра эта, какъ и всякое нововведеніе, не понравилась томичамъ, они встрѣтили ее враждебно, и всю непріязнь свою обратили на злополучныхъ людей, нанявшихся ловить собакъ, обѣщая имъ ежеминутно «сломить шею, намять бока» и т. д. «Ты, парень, лови собакъ бродячихъ, а нашу не троны!...—кричитъ взбѣшенный гражданинъ, не желая надѣть на свою собаку намордникъ и требуя, чтобы никто не смѣлъ трогать его собаку, какъ имѣющую хозяина. А какъ отличать ее отъ бродячей, если на ней нѣтъ намордника? Красивый ошейникъ, иногда надѣваемый на собаку ея хозяиномъ, не гарантируетъ прохожихъ отъ зубовъ этой собаки, которая и въ ошейникѣ также можетъ броситься и искусать, какъ и безъ него. Людямъ, нанятымъ для ловли собакъ, приходится жутко, особенно если разозленные хозяева явятся въ ихъ жилище; тутъ дѣло иногда доходитъ до драки. Такъ, недавно крестьянинъ З. Олейниковъ явился ночью на выручку своей собаки, сорвалъ замокъ съ дверей сарая и выпустилъ изъ него всѣхъ захваченныхъ собакъ, въ томъ числѣ и свою.

Въ воскресенье, 10 мая, состоялось общее собраніе членовъ мѣщанскаго общества, въ которомъ присутствовало 70 человѣкъ. По вопросамъ, доложеннымъ старостою Т. И. Аверкіевымъ, собраніе постановило: 1) принять къ свѣдѣнію докладъ ревизіонной коммиссіи о провѣркѣ наличности кассы и переходящихъ суммъ, произведенной коммиссіей внезапно 19 января с. г.; 2) страховать на 1887 г. принадлежащіе обществу каменный магазинъ и домъ, въ которомъ помѣщаются общественныя учрежденія; 3) предоставить, на основаніи примѣчанія къ 4 пункту 550 ст., изд. 1876 г. старостѣ право выдавать, безъ доклада всякій разъ собранію, лицамъ, причисленнымъ къ обществу безъ согласія онаго, одни только удостовѣренія, если эти лица желаютъ переходить въ другія общества и сословія; 4) принимать на будущее время въ круговое ручательство общества только такихъ лицъ, которыя въ г. Томскѣ имѣютъ недвижимую собственность, или же спеціально знаютъ какое нибудь ремесло; 5) опредѣлить по просьбѣ П. А. Бронникова мѣщанку Евдокимову въ богадѣльню въ число сверхкомплектныхъ стипендіатокъ Вильянова съ тѣмъ, однакожъ, чтобы Бронниковъ вносилъ за Евдокимову ежегодно до открытія вакансіи на стипендію, согласно постановленію общества, 50 руб.; 6) считать просьбу М. П. Кипрюшина, о сложеніи учрежденной надъ нимъ по заявленію матери въ 1886 г. опеки, заслуживающею уваженія и просить начальство, въ виду удостовѣреній нѣсколькихъ общественниковъ, что Кипрюшинъ началъ вести трезвую жизнь, о прекращеніи опеки надъ его имуществомъ; 7) не платить, на основаніи указа правительствующаго сената отъ 27 января 1882 г. за леченіе отставнаго рядоваго Шпраха въ омскомъ военномъ госпиталѣ требуемыхъ 23 р. 34 к., такъ какъ Шпрахъ, до поступленія въ военную службу былъ приписанъ въ Волынской губерніи и не принадлежалъ къ томскому мѣщанскому обществу, и хотя въ 1870 г. онъ былъ причисленъ казенной палатой къ здѣшнему обществу, по безъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ.

29 апрѣля.

Гр. Игнатьевъ пріѣзжалъ на нѣсколько дней въ Москву и послѣ его отъѣзда обратно въ Петербургъ, слухи о Сибирской желѣзной дорогѣ получили форму разсказовъ о дѣлѣ въ принципѣ рѣшенномъ. Стали толковать уже о частностяхъ. Съ какого участка начать, какую дорогу строить: узкоколейную, или обыкновенную, въ какомъ направленіи вести и т. п. Дѣловой міръ перестилъ считать дорогу дѣломъ столь отдаленнаго будущаго, что не стоитъ и заниматься имъ, интересуется ею, и обсуждаетъ разныя условія постройки.

Случайно попавъ въ общество, гдѣ шла рѣчь объ этомъ, я вздумалъ замѣтить, что дорога не одобряется истинными сынами Сибири, которые полагаютъ, что по ней пріѣдутъ изъ Россіи хищники и собьютъ съ толку земледѣльческое сословіе Сибири, что дорогу строить еще рано.

— Когда-же, по вашему, нужно это сдѣлать?—иронически спрашивали меня.

— А вотъ когда, отвѣтилъ я,—когда метрополія, т. е. Россійское государство, все, за исключеніемъ Сибири, поставитъ свое сельское хозяйство на прочныя ноги, когда она сама перестанетъ отчуждать за границу драгоцѣнныя части своей почвы; когда ея землевладѣльцы перестанутъ торговать землей; когда въ ней изведутся аферисты, жаждущіе только легкой наживы, экономическіе и торговые хищники, знающіе и умѣющіе только одно: обращать свободнаго человѣка въ экономическаго раба.

Все это я высказалъ горячо и съ апломбомъ, слово въ слово повторяя возгласы сибирскихъ патріотовъ и едва удерживаясь отъ смѣха.

Собесѣдники примолкли и переглянулись. Казалось, они подумали, что я не въ своемъ умѣ. Нѣкоторые фыркнули, а одинъ серьезно замѣтилъ, что шутить, кажется, неумѣстно.

Я на это отвѣтилъ, что все, говоренное мною, напечатано въ изданіяхъ сибирскихъ патріотовъ и отнюдь не составляетъ моего личнаго мнѣнія. Потребовали доказательствъ, и немалое удивленіе вызвано было чтеніемъ тѣхъ статей, выдержки изъ которыхъ я привелъ въ разговорѣ.

Въ продолженіе моего пути отъ Томска до Тюмени, на многочисленныхъ станціяхъ, съ сотнею крестьянъ я заводилъ рѣчь о желѣзной дорогѣ, и нигдѣ не встрѣчалъ ни малѣйшаго сочувствія къ ученію сибирскихъ патріотовъ о вредѣ усовершенствованныхъ путей сообщенія. Наоборотъ, сплошь и рядомъ слышались сѣтованія, что хлѣба дѣвать некуда, и что будь желѣзная дорога, совсѣмъ бы иное было.

Существующая желѣзная дорога между Пермью и Тюменью дала мнѣ мысль о возможности познакомить томичей съ художественными произведеніями, которыми такъ богата послѣдняя передвижная выставка, и о которыхъ говоритъ вся русская печать. Мнѣ казалось, что знаменитая картина Полѣнова «Христосъ и Грѣшница» можетъ побывать въ Томскѣ, и именно вотъ почему: въ одной изъ московскихъ газетъ появилось извѣстіе, что передвижная выставка картинъ будетъ перенесена въ Екатеринбургъ на время Уральской промышленной выставки. Я тотчасъ же отправился къ распорядителю выставки съ твердымъ намѣреніемъ убѣдить его, изъ Екатеринбурга перенести выставку и дальше, въ Томскъ, разсчитывая при томъ, что она встрѣтитъ гостепріимное участіе со стороны общества, получитъ безплатное помѣщеніе и т. п. Мнѣ льстила мысль, что томичи могутъ, наконецъ, увидѣть настоящія картины, а не однѣ жалкія олеографіи, которыя служатъ единственными и при томъ плохими представительницами великаго искусства. Къ сожалѣнію, всѣ мечты мои разсыпались прахомъ: распорядитель объявилъ мнѣ, что передвижная выставка совершаетъ кругъ путешествія, однажды намѣченный, что измѣнить его нѣтъ возможности, да и не представляется основаній, потому что небольшіе города не окупаютъ издержекъ передвиженія.

Газетное извѣстіе оказалось невѣрнымъ, распорядители передвижной выставки не думали направлять ее въ Екатеринбургъ, но изъ разговоровъ я узналъ, что въ Петербургѣ носился слухъ о намѣреніи отправить туда нѣкоторыя картины изъ академіи художествъ. На сколько справедливъ этотъ послѣдній слухъ,—я не знаю и думаю, что если-бы онъ оправдался, то Томску слѣдовало-бы похлопотать, чтобы картины пріѣхали къ нему погостить.

Не знаю также, поѣдетъ ли въ Сибирь старый знакомый Томска, Славянскій. Послѣдніе дни, часть московскаго общества была занята юбилейными празднествами, устроенными для чествованья его двадцатипятилѣтней дѣятельности. Было два публичныхъ засѣданія, въ которыхъ читались рѣчи и сообщенія, касавшіяся какъ дѣятельности Славянскаго, такъ и общихъ вопросовъ о значеніи народной пѣсни и важности ея разработки и воспроизведеній. Читались поздравительныя телеграммы, правильнѣе только малая часть ихъ, потому что число телеграммъ превысило тысячу. Пожелавшіе принять участіе въ чествованіи Славянскаго и привѣтствовавшіе его телеграммами представляли величайшее разнообразіе по національностямъ и общественному положенію. Онъ удостоился получить привѣтствіе отъ великаго князя Владиміра Александровича, отъ англійской королевы Викторіи, министра Франціи Буланже; слали ему привѣтствія музыкальныя учрежденія Европы, композиторы, какъ Гуно, ученые, какъ Пастеръ, и множество любителей, до русскихъ крестьянъ включительно. Эти многочисленные знаки сочувствія и признанія важности его дѣятельности не были, однако, убѣдительны нѣкоторой части московскаго общества, которая осталась равнодушна къ празднеству и нашла въ кружкѣ одной газеты выразителя этого отчужденья, старавшагося доказать, что Славянскій не имѣетъ значенья потому, что въ устройствѣ празднества въ честь его не приняли участія московскіе музыканты. Газета забыла прибавить, что въ Москвѣ нѣтъ музыкантовъ, которые-бы пользовались и десятою долею извѣстности Славянскаго.

Кромѣ засѣданія, были два концерта и обѣдъ въ честь юбиляра, гдѣ весьма извѣстный судебный ораторъ г. Плевако, оцѣнивая дѣятельность Славянскаго, высказалъ мысль, что въ тотъ моментъ, когда душа пѣвца должна будетъ дать отвѣтъ, чѣмъ заполнила свою земную жизнь она, и ей придется робко отвѣтить: «Я все пѣла», то Судья нашихъ поступковъ скажетъ ей въ отвѣтъ: «Это—дѣло». **Щукинъ.**

Очерки заграничной жизни.

Въ послѣднее время мнѣ часто приходилось говорить о разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, возникающихъ или подвергающихся преобразованіямъ, въ разныхъ отдаленныхъ отъ насъ странахъ; не могу обойти молчаніемъ и первой въ мірѣ *школы журналистовъ*. Починъ этого, на первый взглядъ довольно оригинальнаго, учебнаго заведенія принадлежитъ извѣстному англійскому журналисту Давиду Андерсену, состоящему постояннымъ сотрудникомъ нѣсколькихъ солидныхъ изданій. Программа новой школы и причины, побудившія Андерсена основать ее, опубликованы и заключаются въ слѣдующемъ: не говоря о молодыхъ людяхъ получившихъ университетское образованіе, почти всякій окончившій болѣе или менѣе успѣшно гимназію мнитъ себя вполнѣ способнымъ къ карьерѣ журналиста, а подавъ въ какую либо редакцію свою первую статью, крайне недоволенъ, если она тотчасъ не бываетъ напечатана; если же по какимъ либо причинамъ, нѣсколько его статей вовсе отвергнуты, то авторъ навсегда отказывается отъ литературнаго труда. Между тѣмъ, причиною, по которой не печатаются сочиненія начинающихъ литераторовъ, бываетъ часто не бездарность, а просто—неопытность авторовъ. Открывая свою школу, Андерсенъ не утверждаетъ, что всѣ его ученики окажутся талантливыми писателями и будутъ имѣть успѣхъ въ журналистикѣ, но говоритъ, что онъ можетъ вполнѣ распознавать ихъ способности, руководить ими и дать соотвѣтственное направленіе. Одному поручено будетъ дать отчетъ о новой пьесѣ, другому о засѣданіи ученаго общества, третьему сдѣлать извлеченіе изъ длинной статьи, или дать о ней критическій отзывъ, четвертому—написать передовую статью по поводу проектированнаго закона и т. д. Мѣняя эти порученія, дѣлая замѣчанія о каждомъ изъ нихъ, учитель скоро будетъ въ состояніи оцѣнить: имѣетъ ли способности его ученикъ и въ какомъ именно направленіи онъ долженъ работать. Андерсенъ не безъ основанія доказываетъ, что журналистика есть не что иное какъ спеціальность, а никакимъ спеціалистомъ нельзя сдѣлаться безъ соотвѣтственной подготовки; знаменитые поэты и беллетристы, это—люди одаренные отъ природы творческимъ геніемъ, который развивается подъ вліяніемъ образованія, но образованный человѣкъ, получивъ извѣстную подготовку и навыкъ къ дѣлу, не будучи даже одаренъ особыми творческими способностями, можетъ сдѣлаться очень хорошимъ журналистомъ. Плата за обученіе въ новой школѣ назначена довольно высокая—100 фунтовъ стерлинговъ, или 1000 руб. въ годъ, но профессоръ ручается за то, что всякій окончившій успѣшно курсъ, можетъ заработывать отъ 1000 до 1500 ф. ст. въ годъ; тѣмъ же, которые окажутся неспособными къ журнальному дѣлу, онъ объ этомъ объявитъ не дальше какъ послѣ полугодоваго испытанія и откажется отъ дальнѣйшаго обученія. Будетъ ли имѣть успѣхъ школа Андерсена и какихъ она дастъ дѣятелей—покажетъ время; нельзя, однакожъ, отрицать факта, что журналистика постоянно идетъ впередъ, имѣетъ уже огромное вліяніе и располагаетъ большими средствами. Опытные сотрудники большихъ газетъ получаютъ жалованія гораздо больше министровъ, и нѣкоторыя газеты даютъ своимъ основателямъ милліонные доходы; понятно, что редакціи такихъ газетъ, какъ нью-іоркскій «Герольдъ», который въ состояніи снаряжать экспедиціи къ сѣверному полюсу, или въ центральную Африку, или же лондонскій «Times», военные и политическіе корреспонденты котораго, сплошь и рядомъ, нанимаютъ экстренные поѣзды, для того чтобы скорѣе сообщить важную новость—такія редакціи должны постоянно пополнять составъ своихъ сотрудниковъ новыми силами и съ распростертыми объятіями принимаютъ опытныхъ журналистовъ, а потому, очень можетъ быть, что хорошіе воспитанники Андерсена не потеряютъ даромъ времени и денегъ.

Двумъ вышеназваннымъ, самымъ большимъ въ мірѣ газетамъ, немногимъ уступаютъ и нѣкоторыя французскія, какъ «Фигаро», Petit Journal, France Temps и Gaulois; всѣ онѣ помѣщаются въ собственныхъ дворцахъ, не уступающихъ величиною любому министерству. Въ этихъ помѣщеніяхъ сосредоточено все, что требуется для газетнаго дѣла; кромѣ редакціи, конторы, раздѣленной на разныя отдѣленія и типографіи, тутъ же помѣщаются телеграфныя, почтовыя и телефонныя конторы, залы для публики, для совѣщанія между сотрудниками и т. д. Въ редакціяхъ большихъ газетъ, днемъ и ночью идетъ безпрерывная работа; сотрудники и рабочіе не успѣваютъ окончить своихъ обычныхъ занятій, какъ на смѣну имъ уже являются другіе. Съ разсвѣтомъ собираются репортеры, сообщающіе о всякомъ выдающемся событіи, случившемся въ городѣ ночью, сотрудники, разбирающіе депеши и корреспонденціи, полученныя въ ту же ночь, и коллекторы, составляющіе нумеръ, который обыкновенно выпускается около 11 ч. утра. Пока нумеръ печатается, уже заготовляются матеріалы для слѣдующаго; съ 10 ч. въ редакцію и контору начинаетъ являться масса самой разнообразной публики, но въ это время публику принимаютъ только служащіе въ конторѣ; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ и главными сотрудниками посторонніе должны являться не раньше 4 часовъ пополудни. До 4 часовъ редакторъ обыкновенно занятъ общими административными дѣлами газеты, а сотрудники присутствуютъ на разныхъ засѣданіяхъ, бѣгаютъ по министерствамъ и присутственнымъ мѣстамъ, вообще, собираютъ матеріалы, касающіеся внутренней и внѣшней жизни страны. Съ 4 ч. редакторъ и сотрудники по политическому и внутреннему отдѣлу—въ сборѣ; начинается обсужденіе событій дня, тутъ же пишутся передовыя статьи и вообще статьи серьезнаго содержанія; въ то же время принимаются посѣтители, имѣющіе личныя дѣла съ редакціею, и все это продолжается далеко за полночь. Около 2-хъ часовъ пополуночи, нерѣдко во фракѣ и бѣлыхъ галстукахъ, начинаютъ являться репортеры изъ театровъ, клубовъ, баловъ и пр. и сейчасъ составляютъ свои отчеты, которыхъ дожидаются ночные наборщики и корректоры. Такимъ образомъ, день за днемъ и годъ за годомъ, среди безпрерывной суеты, проходитъ жизнь большой газеты.

Въ матеріальномъ отношеніи, положеніе большихъ французскихъ газетъ можно назвать вполнѣ блестящимъ; стофранковыя акціи «Фигаро» продаются на биржѣ по 250 фр., Petit Journal, продаваемый въ розницу по 5 сантимовъ, печатается въ количествѣ отъ 950,000 до милліона экземпляровъ и даетъ 1½ милліона фр. чистаго дохода; въ такомъ же почти положеніи находится и остальные тузы парижской журналистики, не смотря на громадные расходы по редакціи; довольно сказать, что при каждой изъ большихъ французскихъ газетъ, кромѣ огромнаго штата рабочихъ, служащихъ, мелкихъ репортеровъ и корреспондентовъ, насчитывается до десяти постоянныхъ сотрудниковъ, получающихъ среднимъ чи-

Digital library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

согласія онаго и до сихъ поръ не состоитъ въ кругломъ почтительномъ обществѣ, что именно требуется въ вышеприведенномъ указѣ сената; 8) удалить изъ среды общества въ Нарымскій край, на основаніи 220, 236 и 237 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. вид. 1876 г. и рѣшенія томскаго губернскаго правленія отъ 30 сентября 1886 г. слѣдующихъ лицъ, которыя не могутъ быть добро терпимы въ обществѣ за ихъ безпорядочное поведеніе, праздношатательство и безусловную неисправимость, такъ какъ всѣ мѣры, предоставленныя обществу, уже на нихъ налагались и просить начальника губерніи объ утвержденіи согласно приговора. Лица эти: 1) Артемьевъ (39 лѣтъ), 2) Власовъ (70 лѣтъ), 3) Малиновъ (53 лѣтъ), 4) Коваль (43 л.) 5) Ворсеи (29 л.) 6) Ивановъ (Ужинскій) (35 л.)—всѣ они изъ ссыльныхъ; 11. Силаевъ—отставной унтеръ-офицеръ и А. Чайгинъ—старожилъ (50 л.); 11. Долгова, какъ несовершеннолѣтняго, оставить еще въ средѣ общества и отдать его на общественныя работы для исправленія; 9) приставить къ общественнымъ работамъ, не сдавшимъ еще въ аренду, каралъ и 10) дать 4 лицамъ прошлые пріемные приговоры, 3 лицамъ отказать въ нихъ и 5 лицамъ выдать увольнительные приговоры.

17 мая, въ 12 часовъ ночи, за-Истокомъ, въ домѣ Сидорова, застрѣлился въ револьверъ крестьянъ Марійскаго округа, Марина Ѳедорова, 26 лѣтъ. Причина самоубійства неизвѣстна.

Мы слышали, что 18 мая, утромъ, на мельницѣ купца Ивановцаго, въ амбарѣ засыпано хлѣбомъ рабочаго этой мельницы Шарапова, изъ ссыльныхъ Алтайской волости. Его заданцо до смерти. Когда трупъ освободили изъ подъ хлѣба, то на носилкѣ и ниже оказались синебагровыя пятна. Тѣло отправлено въ анатомическій покой для вскрытія. Несчастному было около 40 лѣтъ. Говорятъ, что напившій онъ былъ сильно пьянъ.

На тонкъ берегу рѣки Томи, близь Пастуховской мельницы, пьяницы на берегъ совершенно разложившіеся трупъ женщины неизвѣстнаго званія.

Въ ночь на 16 мая, крестьянинъ деревни Киргизки, Оленевъ, выйдя на дворъ, увидѣлъ, что со двора его украдена телѣга, а сосѣдъ его, въ то же время, хватился лошади, которой тоже не оказалось во дворѣ. Пострадавшіе замѣтили слѣды воровъ по направленію къ городу, слѣди на лошадей и повозки въ поговоръ. Пріѣхавшіе на горотъ, они обѣхали по направленію Большой Болотной улицы и тутъ увидѣли какихъ то тремъ цыганъ, возившихся съ телѣгою Оленева, у которой сломали кузовъ. Въ телѣгу были впряжены пара лошадей и одна изъ нихъ та самая, которая украдена въ Киргизкѣ, сидя телѣгу была привязана еще лошадь. Крестьяне бросились къ цыганамъ, а тѣ, узнавши ихъ, кинулись бѣжать двое пѣшкомъ, а третій быстро отвязалъ лошадь отъ телѣги, вскочилъ на нее и скрылся изъ виду. Лошадей и телѣгу крестьяне представили въ часть; свое они получили, а цыганская лошадь пока еще находится въ части.

18 мая, около 12 часовъ дня, на Болотѣ къ дому Горбачева, подъѣхалъ крестьянинъ Франкъ Городко, оставилъ лошадь за воротами, а самъ пошелъ въ домъ. Въ домѣ какой то молодой парень обрѣзалъ гужи и верхомъ на лошади, вмѣстѣ со всей сбруей, скрылся. Убытокъ свой Городко считаетъ въ 100 руб.

На-днях въ домѣ чиновницы А. Ковригиной, въ Юрточной части, когда ея не было дома, у сосѣдъ сломаны два замка и похищено разныхъ вещей, принадлежащихъ Ковригиной, болѣе чѣмъ на 300 руб. Ковригина подозрѣваетъ своего сына.

За-истокомъ, у мѣщанина А. Сидорова, живущаго въ собственномъ домѣ, на-дняхъ украли коровъ.

Въ ночь на 18 мая, въ домѣ Волынскаго, 1-й части, у отставнаго солдата С. Медвѣдькова, во время сна, квартировавшаго этого дома, наиболѣе подъ именемъ Петра, вытащили 7 рублей.

Мы уже нѣсколько разъ говорили о непроходимой грязи на Большой Подгорной улицѣ, лежащей въ центрѣ города. 17 мая на этой улицѣ случился слѣдующій курьезъ: почти здѣсь уже полицейскій разъѣздъ и никакъ не могъ выкарабкаться изъ грязи, такъ что полицейскіе чиновники должны были слѣзть съ телѣги и отправиться пѣшкомъ, пока возница освобождать экипажъ изъ грязи!!

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника"

Барнаулъ, 10 мая. (*Годовщина*). Помню, какъ теперь, тотъ чудный, теплый и все ласкающій своимъ обаяніемъ вечеръ 3-го іюня 1883 года, какъ въ 9½ часовъ, въ ограду барнаульскаго дворка въѣхалъ сначала одинъ, потомъ другой тарантасъ; въ первомъ, видимо, была группа съ кѣмъ-то, а во второмъ «сами». Предъ пріѣздомъ въ г. Барнаулъ «самихъ», еще съ ранней весны, барнаульская интеллигенція, какъ-то, волновалась, комментовала, судила и рядила, все только о «самихъ», что въ Барнаулѣ, какъ только стаяли снѣгъ, каждый вечеръ можно было видѣть кучки собравшихся и горячо толкующихъ; идѣ угодно прислушаешь, все говорятъ о тѣхъ-же «самихъ», а къ тому же, время года благопріятствовало: весна въ полномъ разгарѣ, такъ что половой многіе постепенно пріняли за обычаніе пилиться на бульварѣ, подышать свѣжимъ воздухомъ и подвѣдаться новостями дня, которыхъ было тогда не мало и потолковать о будущихъ счастливыхъ дняхъ, ожидаемыхъ отъ «самихъ» на Алтаѣ.—Но, увы! того не сбылось!

Въ вечеръ 3-го іюня особенно много было любопытныхъ глазъ на бульварѣ, всѣ зорко приглядывались къ каждой проѣзжей каретѣ, видимо, кого-то ждали.

Добродушный старичекъ чиновникъ, Христофоръ Христофоровичъ (нынѣ покойникъ) всѣхъ знакомыхъ оповѣщалъ: «а вы слышали, вѣдь, сегодня уѣхали встрѣчать—будутъ!..» Когда показался послѣдній тарантасъ, то многіе не утерпѣли и пошли мимо воротъ; помню, шелъ я и по противоположной сторонѣ улицы и не спускалъ глазъ съ тарантаса: хотя была уже сумерки, но все-таки хорошо можно было все видѣть. Изъ тарантаса вышли: мужчина, дама и дѣти, всѣ въ дорожныхъ костюмахъ; мужчина, средняго роста, брюнетъ, довольно красивый, пристально окинулъ окружающее глазами, твердо и самоувѣренно зашагалъ по новой обѣтованной землѣ, къ задному крыльцу—видимо было, что это были «самъ». Вечерни прогулки на бульварѣ не прекращались, рѣчи велись какъ тутъ, объ того-ли, что «самъ» былъ на лицо, дорогіе экипажи проѣзжали всѣ чаще и чаще, начали появляться новыя лица на нашей Иркутской улицѣ и бульварѣ. Новое дерево на Алтайской новѣ, видимо, начало крѣпнуть и зеленѣть, даже родственные и дружественные побѣги, Западный вѣтеръ только первое время очень уже сильно духъ и массу нанесъ разныхъ видовъ насѣкомыхъ на дерево, отъ чего оно и до сихъ поръ, даже на хорошей почвѣ Алтая, не даетъ плодовъ, а встрѣчаетъ его, кажется, не хватаетъ силъ. И вотъ, за послѣднее время дерево начало хирѣть, а хирѣть, а тутъ еще на грѣхъ, тотъ-же «западный» вѣтеръ въ «Сибирск. Вѣстн.» (№ 55) принесъ непріятную новость: говорятъ, хотѣли отдувать, да видно не будетъ? Говорятъ, «самъ» будетъ тутъ для страны, въ отпускъ на девять мѣсяцовъ. Предъ отъѣздомъ, теперь никто не волнуется, не обѣщаются на бульварахъ и всѣ какъ будто пріятали дыханіе и, навѣрно, думаютъ: авось совсѣмъ уѣдутъ. Что-то будетъ тогда съ бѣдными высшими?

1-го мая отправилась лѣсоустроительная партія для съемки Боровскаго бора, состоящая изъ 7 межевщиковъ и 2-хъ таксаторовъ, заведывающей коей поручается уже третій годъ (такъ какъ 2 года тому назадъ таксаторъ Сергѣевъ—ссыльнокаторжный, г. Морозу, служащему здѣсь по вольному найму, молодому человѣку, отлично знающему свое дѣло.

Сеи Кшитовское, Каинскаго округа, 3 мая. (*Нарушенія благочинія*). Въ одномъ изъ заходуствовъ Тарскаго округа проживаетъ богатый купецъ Б—въ, агентъ котораго, крестьянинъ П. Г—въ, у насъ въ селѣ занимается торговлею, то главное дѣло его—покупка хлѣба для Б—а.

Обыкновенно крестьяне берутъ деньги подъ хлѣбъ впередъ—съ осени: цѣна назначается, чтобы мужикъ не обидѣлъ и самому не ошибиться, со скаредно кою. 2-мя 3-ма пудъ съ цѣлъ и цѣна была назначена и дешевле 15 коп.), а еще цѣна будетъ выше 20 коп., то мужикъ можетъ возвратить деньги; въ 200 пуд. онъ получаетъ сахару рубля 25, 2 и 2 коп. скарки на Лукьяновскую—4 руб., итого даетъ роспуску на 29 руб. Наступило 18 октября, цѣна хлѣбу (рожь) 30 коп.; приходится крестьянину отдавать деньги, а въ нѣтъ, другимъ продать хлѣбъ—тоже нужно сжарать; идетъ кулакъ къ своему кредитору, смарывается еще 1 коп., и дѣло улаживается; и нужно не обижать, и Г—въ доволенъ....

В. Б.

Омскъ, 8 мая. (*Веселенія и пожары*). Другой день съ ранняго утра колодъ такъ до костей и пронизывалъ; градъ, а къ вечеру снѣгъ сыпалъ. Не такъ-то весело, видимъ, ну и погодка же!...

Мрачный и задумчивый сидитъ въ своемъ кабинетѣ «арендатель» загородной рощи, одолѣли его веселыя думы: «Прахъ то подери, капиталу потратить уйму цѣлую, а выручки и копѣйки на молоко не хватитъ». Да и какъ же въ самомъ дѣлѣ не обидно: съ полованы аирбла началъ реставрировать «Кинь-трусть», цѣлая область усовершенствованій: оркестръ, хоръ пѣсенниковъ, катанье на лодкахъ, кели, пиво, водка, пирожки горячіе, антрекоты разные и проч. и проч., и вдругъ—снѣгъ, который не удерживаетъ лишь одного традиціоннаго любителя и еще двухъ, трехъ юношей; не могутъ же они выпить столько, чтобы вырученныя деньги хватали на покрытіе расходовъ! Да, не принимаются чтобъ въ Омскѣ такіе «Кинь-трусть», какъ «Кинь-трусть» и прочіе, тѣмъ болѣе, что въ городѣ есть сады: Любина роща, Пирожкіръ, гдѣ по праздникамъ собираетъ публика, гуляетъ, разговоры разговариваетъ, въ очи другъ другу любовно глядитъ, а безбородыя молодежь пейсы выбираетъ; есть, наконецъ, скверъ,—ну такъ пожалѣли помѣщиковъ, не обидѣли, по четверамъ и по парамъ гуляетъ, а кому нужно бѣлаго Креста—тамъ тоже портреты и выпуски краткій оркестръ наигрываетъ, что тобѣ руками разводишь отъ восторга. Поэтому, въ глубокой провидѣнія, и порѣшили, что не такъ-же за 7 верстъ ѣздить киселя пушать, коли подъ боковъ удовольствіе есть; въ послѣднее время даже дума прослушалъ: устроила въ городскомъ саду десятокъ скамеекъ, да тѣмъ пока и ограничилась... И гуляла бы себѣ по принципамъ публика, да появились тутъ какіе то безобразники—пикомъ прогону не давали: пустишь какой то на костылять, да встребетъ собакъ, обѣ чуть не въ клочкомъ костюмъ и нѣчто солнце—выкалачиваетъ у гуляющихъ подачку на выпивку. А въ загородной рощѣ нѣкая личность съ зобомъ тоже появется, *предлагая* купить билетикъ...

Не обратить за на это должное вниманіе новый полицейскій—ръ, который на-днях вступилъ въ должность. *Н—ъ.*

Тобольскъ, 6 мая. (*Наводненіе и пр.*) Рѣка еще не освободилась отъ льда, а наши сторожилы уже предсказали наводненіе. Изъ предсказаній, къ несчастію, сбылось. Вода прибывала уже довольно быстро—вершка на 5—5 въ день, еще быстрѣе прибывала во время и послѣ ледохода. Вода затопила часть города за Абрамовской рѣчкой, за исключеніемъ Пилятской улицы. Нитницкая стрѣлка и Береговая улица, что по Абрамовской рѣчкѣ, тоже затоплена. Вода подходитъ и къ зданію семинаріи. На базарѣ, близъ Сарымчакова, масса рыбы и много маленькихъ лавокъ стоитъ въ водѣ. Въ маленькихъ рѣчкахъ вода тоже сильно подплыла. Чтобы не сносло моста, пришлось навалили пушки. Окрестности города также затоплены, Деревня Саванна и предмѣстье Подчувашинское съ соляными магазинами представляютъ изъ себя острова. Лугъ, что между городомъ и Подчувашами, затопило весь: тоже затопило и окраины города, примыкающіе къ лугу, какъ-то Тыринову, Бакалъ-слободу и часть Ямской, которая на Ямской церковью. Для жителей у которыхъ затопило домы, дума нанала дома купца Зареевы. Телеграфное сообщеніе между Тюменью прекратилось, благодаря наводненію, которое подмыло телеграфные столбы.

Говори о настоящемъ наводненіи, и хотати перечислю наводненія, которыя подвергался Тобольскъ въ теченіе своего существованія. Съ самаго основанія, нашъ городъ не какъ перенесъ горя отъ пожаровъ и наводненій. В. 1636 году онъ, съ окружающими деревнями, «потерпѣлъ несчѣтные убытки» отъ сильнаго наводненія, благодаря которому жители лишились строеній, хлѣбныхъ и рыбныхъ запасовъ, скота, движимаго имущества». Это было первое большое наводненіе, съ основанія города. Лѣтописцы, говорили объ этомъ наводненіи, замѣчаетъ, что оно произошло на 7 вершковъ наводненіе, бывшее за 96 лѣтъ (въ 1540 году), слѣдовательно до закоренѣнія Сибири. Наводненіе въ 1784 году было еще ужаснѣе: вода поднялась на 11 арш. 7½ верш. и затопила почти всю Подгорную часть города. Это наводненіе увѣковѣчено на стѣнахъ Покровской церкви слѣдующею надписью, которую можно видѣть и сейчасъ:

Вы тѣхъ злодѣяній второй плачевно Нарыны
Второй Бахтерина и всѣхъ Нарымцы
Когда всѣхъ сѣкъ и дедъ прошелъ весной,
Тогда случаемъ какъ рыбамъ великій водной
Вы время тоже тогда и разлилась,
Вы вдругъ вмѣстѣ всѣ вмѣстѣ и вмѣстѣ
А ей вода разлить можно весь свѣтъ
И только вамъ сухъ сухъ сухъ сухъ корнемъ
Стихи сіи написаны для той времени
Чтобы вспоминать и вамъ и вашимъ внукамъ
Наводненіе въ 1794 году было на столько велико, что затопило почти весь городъ и снесло одну подгородную деревню. Потомъ были наводненія въ 1810, 1837, 1847 годахъ. Наводненія же 1854, 1859 и въ 1870 гг. все еще живутъ въ памяти нашихъ старожиловъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ волости городовыхъ крестьянъ старостою былъ нѣкто Л—въ. Л—въ былъ самохвалъ. Жилъ онъ бѣднѣнько, перебивался, что называется, изъ кулака въ рогожку: ѣздилъ подрядчикомъ на сенокосъ и духовное училище. Домишко онъ имѣлъ тоже стоящій-ренть, по четверамъ на бокъ, крыша сгнила и т. д. Но кого выбирали въ старосты? Конечно, Л—ва. Тутъ-что не сказуй, гладитъ, Л. начинаетъ возить чесъ, бревна, гладки, значитъ домъ поправлять хочетъ. Поговорили, посудили отъ-куда-то это Л. деньгъ на поправку достаетъ и рѣшили, что онъ еще должно быть денежки прикондитъ гогда, когда подрядъ держалъ. А домишко между тѣмъ поправляется. Изъ прежняго домика уже выглядываетъ домъ съ тесовыми воротами. Пришло время Л—ву сѣкнаться. Начинаетъ участіе въ приборахъ въ такихъ развѣрахъ, что по источнику извѣстнаго времени, послѣ погашенія капитала затраченнаго основателями, рабочіе сдѣлаются собственниками заведеній, въ которыхъ работаютъ. Во всякомъ случаѣ, эти заводы, хотя и даютъ прекрасный примѣръ, но составляютъ рѣдкое исключеніе, а положеніе рабочихъ большинства капиталистическихъ заводовъ сихъ поръ гораздо хуже чѣмъ во Франціи, что и подтверждается прискорбными извѣстіями, за которыя приходится разсчитываться не одни деньгами, но и человѣческою кровью. *А. С.*

Обуховскія минеральныя воды.

Наконецъ-то настала столь желанная весна! Зашевелился и томскій журнальникъ послѣ долгой спячки, въ предчувствіи лѣта съ его удовольствіями. На здѣшней Крной улицѣ, можно называемой проспектомъ, только и слышатся вопросы: куда ѣдете? гогда? Скоро масса жителей разбредется порадѣть свое здоровье и финансы. Заинтересъ Томскъ, вакнутъ Вьсандаки, Заварины и прочіе извѣстные ходоки по тонкостямъ. Обнаружили и далекіе Кузнецкіе сѣрные грязи, недавно открытыя и посѣщаемыя здѣшнею публикой, не смотря на всѣ неудобства ихъ.

Наша обширнолинная матушка Сибирь не даетъ своему населенію близкихъ естественныхъ средствъ отъ всевозможно-волдырнишнихъ на насъ болѣстей, для избавленія отъ которыхъ приходится скакать тысячи верстъ, наталкиваясь на массу дорожныхъ непріятностей и недостатокъ.

Не радуетъ нашего брата-бѣдняка и эти ближайшія грязи! За неустройствомъ ихъ, онѣ доступны лишь богатымъ. Не взирая на это, масса публики направляется нынѣшней весной туда и въ числѣ большихъ заѣхчаются рискующіе послѣдняго грошами.

Ради этихъ горемыкъ, я нижу сообщить слѣдующее: прошлымъ лѣтомъ, по совѣту прачей и дорогой, я воспользовался сѣрными водами ближайшаго водяника. Ограничивость средствъ заставила меня искать ближайшія воды. Нечаянно подворнувшееся обстоятельство указало мнѣ, что въ Камышловскомъ уѣздѣ, Пермской губ., имѣются «Обуховскія минеральныя воды», состоящія изъ 2-хъ ключей: сѣрнаго и желѣзнаго, куда я и рискнулъ отправиться. Воды эти оказались въ довольно красивой и разнообразной мѣстности, окруженной сосновыхъ лѣсомъ, благодаря которому воздухъ удивительно здоровый; въ услугамъ здоровыхъ имѣется быстрая рѣка Пышма съ своей прекрасной водой.

Желающіе воспользоваться минеральными сѣрными лѣченія этими водами и познакомиться

слонъ по 5 тысячъ фр. въ мѣсяцъ. Одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода составляетъ, для распространенныхъ газетъ, реклама. За коммерческія объявленія и заглавныя рекламы на первой страницѣ, «Фигаро» беретъ за строку мѣлкой печати 50 фр., а на послѣдней 6 фр.; если же дѣло касается основанія какого либо, не вполнѣ благонадежнаго общества, или компаніи на акціяхъ, то нерѣдко каждая строчка объявленія оплачивается тысячами; такіе почти цѣлы получаютъ и другія большія изданія, а такъ какъ объявленія занимаютъ въ нихъ очень много мѣста, то понятно что для редакціи они имѣютъ весьма существенное значеніе. При газетныхъ конторахъ обыкновенно имѣется особое *отдѣленіе рекламъ*, состоящее въ завѣдываніи опытнаго человѣка. Кабинетъ завѣдывающаго этимъ отдѣленіемъ устраивается такъ, чтобы посѣтители могли пройти туда никѣмъ не замѣченными; какъ въ нихъ входятъ въ одни двери, а выходятъ въ другія, не встрѣчаясь одъ на друга, и выходящіе не сталкиваются съ вновь входящими. Въ этомъ таинственномъ кабинетѣ бываетъ самая разнообразная публика: фабриканты, изобрѣтатели, коммерческіе люди, актеры, актрисы, дамы полусвѣта, искатели приключеній,—однимъ словомъ, всѣ нуждающіеся въ рекламѣ, и, конечно, всѣ эти люди, являются съ самыми разнообразными требованіями и предложеніями, а потому завѣдывающій отдѣленіемъ долженъ быть практическимъ и опытнымъ человѣкомъ, чтобы сразу оцѣнить по достоинству услугу, которой требуютъ отъ газеты. Главный редакторъ обыкновенно въ эти дѣла не вмѣшивается и только въ экстренныхъ случаяхъ переговаривается съ отдѣленіемъ по телефону. Такова организація ставшаго жизни крупныхъ заграничныхъ газетъ.

Весь Парижъ любитъ читать, а большинство, т. е. рабочіе, мелкіе ремесленники, буржуазія, лавочники и пр. ищутъ легкаго чтенія, романовъ съ убійствами, чудесными обращеніями воскресеніи мертвыхъ, раздвиганіемъ душу дракона, и какъ можно больше городской хроники и событій дня. Этимъ объясняется громадный успѣхъ Petit Journal, котораго ежедневно расходится въ одномъ Парижѣ около милліона экземпляровъ. Масса рабочихъ и работницъ, сокращаетъ свой скудный завтракъ или обѣдъ для того, чтобы за пять сребреницъ сантаимовъ купить номеръ газеты, имѣть возможность прочесть на досугѣ продолженіе интересного романа, судебную хронику, или подробности какого-либо событія; въ крайнемъ случаѣ, за нимѣніемъ денегъ, тѣ-же работы проходятъ по нѣсколько лицъ и въ ранніе часы городскаго города являются въ редакцію, гдѣ въ отдѣльной залѣ, раскленены по стѣнамъ листки послѣдняго нумера, который всякій желающій можетъ прочесть безплатно.

Однакожъ, чтецкъ Petit Journal не оканчиваются удовольствія парижскаго рабочаго; по воскресеніи своего характера, онъ чрезвычайно рѣдко удовлетворяется тихо, систематическою жизнью, и потому, въ Парижѣ, кромѣ цирковъ и всевозможныхъ балагановъ, существуютъ театры и множество кафе-концертовъ, цѣнности доступныя и предназначенныя исключительно для народа. Въ народныхъ театрахъ, расположенныхъ на окраинахъ города, преобладаетъ мелодрама, а поближе къ центру города—балетъ и феерія; кафе-концерты—это царство шансонетки и канкана. Молодежь предпочитаетъ театрахъ кафе-концерты и публичные балы, гдѣ рабочіе со своими женами и подругами, покуривая трубку или папироску, за кружкою пива, или вина, наслаждаются пѣніями сейчасами и рисковыми на, предлагаемыми пѣвицами; болѣе солидные люди, хотя-бы разъ въ недѣлю, отправляются смотрѣть велоцирки.

Дѣтокъ, особенно въ праздничные дни, театры, концерты и прогулки путешествуютъ рабочихъ тяжесть на городъ, подышать свѣжимъ воздухомъ. Въ этомъ таинственномъ кабинетѣ бываетъ самая разнообразная публика: фабриканты, изобрѣтатели, коммерческіе люди, актеры, актрисы, дамы полусвѣта, искатели приключеній,—однимъ словомъ, всѣ нуждающіеся въ рекламѣ, и, конечно, всѣ эти люди, являются съ самыми разнообразными требованіями и предложеніями, а потому завѣдывающій отдѣленіемъ долженъ быть практическимъ и опытнымъ человѣкомъ, чтобы сразу оцѣнить по достоинству услугу, которой требуютъ отъ газеты. Главный редакторъ обыкновенно въ эти дѣла не вмѣшивается и только въ экстренныхъ случаяхъ переговаривается съ отдѣленіемъ по телефону. Такова организація ставшаго жизни крупныхъ заграничныхъ газетъ.

Весь Парижъ любитъ читать, а большинство, т. е. рабочіе, мелкіе ремесленники, буржуазія, лавочники и пр. ищутъ легкаго чтенія, романовъ съ убійствами, чудесными обращеніями воскресеніи мертвыхъ, раздвиганіемъ душу дракона, и какъ можно больше городской хроники и событій дня. Этимъ объясняется громадный успѣхъ Petit Journal, котораго ежедневно расходится въ одномъ Парижѣ около милліона экземпляровъ. Масса рабочихъ и работницъ, сокращаетъ свой скудный завтракъ или обѣдъ для того, чтобы за пять сребреницъ сантаимовъ купить номеръ газеты, имѣть возможность прочесть на досугѣ продолженіе интересного романа, судебную хронику, или подробности какого-либо событія; въ крайнемъ случаѣ, за нимѣніемъ денегъ, тѣ-же работы проходятъ по нѣсколько лицъ и въ ранніе часы городскаго города являются въ редакцію, гдѣ въ отдѣльной залѣ, раскленены по стѣнамъ листки послѣдняго нумера, который всякій желающій можетъ прочесть безплатно.

вспыхнувшаго прошлаго года въ Бельгіи и принесшіе въ результатѣ нѣсколько разрушенныхъ заводовъ и много убитыхъ и раненыхъ людей, заставили Бельгію поближе присмотрѣться къ экономическому положенію своихъ рабочихъ. Съ этою цѣлью, подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія и торговли, составлена была комиссія изъ депутатовъ, сенаторовъ, промышленниковъ, рабочихъ и представителей торговаго сословія. Задачею комиссіи было изслѣдованіе условій труда на фабрикахъ и заводахъ, выясненіе отношеній, существующихъ между рабочими. Значительный составъ комиссіи позволилъ ей раздѣлиться на три части и одновременно приступить къ работамъ въ главныхъ центрахъ бельгійской промышленности, причемъ, члены комиссіи вступали въ непосредственныя сношенія, какъ съ хозяевами заводовъ и фабрикъ, такъ и съ рабочими и служащими. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ тщательныхъ изслѣдованій, комиссія собрала достаточно матеріаловъ для того, чтобы приступить къ выработкѣ правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ. По проектамъ комиссіи предположено ограничить дѣтскій трудъ такъ, чтобы дѣти моложе 12 лѣтъ вовсе не допускались на работы, подростки-же, отъ 12 до 16 лѣтъ, не должны работать больше 12 часовъ въ день. Такимъ же образомъ должны быть ограничены и трудъ женщинъ во время ихъ беременности, разсчетъ съ рабочими долженъ производиться исключительно наличными деньгами, предоставляется обязчеть пострадавшихъ и получающихъ увѣчья работчть и ихъ семьи, уменьшить пьянство, закрывая числа кабаковъ и повышая акцизъ на спиртъ (??) и, наконецъ, вместо обязательное страхованіе жизни рабочихъ, для обезпеченія ихъ старости и для обезпеченія семейства въ случаѣ смерти главы его. Изъ этого мы видимъ, что Бельгія только теперь предполагаетъ у себя улучшенія рабочихъ, какъ уже дѣйствующіе во многихъ европейскихъ государствахъ: въ то время, когда во Франціи, взрослый рабочій работаетъ 10 часовъ въ день, въ Бельгіи подростокъ работаетъ 12 и больше, на работу допускаются беременныя женщины и дѣти, хозяева не отвѣчаютъ за увѣчья полученныя рабочими, разсчитываются съ ними не деньгами, а товарами изъ своихъ лавокъ, нанимая прислугу лишнихъ 25%; наконецъ, фабрики и заводы окружены массою кабаковъ, высасывающихъ послѣдніе гроши, оставшіеся отъ скудныхъ заработка; чтобы дать понятіе о развитіи пьянства между бельгійскими рабочими, довольно сказать, что въ этомъ небольшомъ государствѣ существуетъ 130,000 питейныхъ заведеній! Правда, въ Бельгіи существуетъ нѣсколько образцовыхъ заводовъ, гдѣ рабочіе и ихъ семейства обезпечены на старость и въ случаѣ увѣчья и гдѣ даже рабочіе

ходить, чтобы лѣчить ихъ, а обратился за совѣтомъ къ врачу земской больницы г. Г. Всегда любезный и обязательный, онъ сообщилъ мнѣ, что въ особенности сѣрный источникъ благодатно дѣйствуетъ на здоровые нервы. Всѣ застарѣлыя болѣзни, требующія лѣченія сѣрными водами, подаются дѣйствія ихъ по принципіи 50—60 вновь. Бывали случаи, разсказывалъ онъ, что ревматики, ходящіе на костыляхъ, уѣзжали 2 курса лѣченія бросивши костыли. Я, очевидецъ всевозможныхъ субъектовъ-паціентовъ, могу удостовѣрить видимую пользу этихъ водъ, испытанную лично на себѣ. Жалѣю, что не могу въ данное время сообщить объ анализѣ ихъ.

Условія переѣзженія до Обуховскихъ водъ очень удобныя и жизнь на нихъ доступна и на нашему фрату, бѣдняку. До Тюмени пароходы къ нашимъ услугамъ, а отъ Тюмени до Камышлова желѣзная дорога. Далѣе, до водъ, Камышловскіе извѣки жаки докатятъ насъ къ своимъ предсѣдателямъ фаэтонамъ-ковчегамъ.

При водахъ имѣются номера отъ 7 р. до 35 р. въ мѣсяцъ, а обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ, весьма достаточный для одного и довольно порядочный для нашего сословія свой, стоитъ 12 р., а плата за ванну 50 к., питье же сѣрной воды безплатное. Бѣднаку можно устроиться иначе. Въ 1 верстѣ отъ водъ находится д. Грязнуха, гдѣ квартиры и удобнѣе и дешевле. Я на одну комнату вдвоемъ платилъ 5 р., но 2 р. 50 к. на брата съ постановкою хозяйскаго самовара и небольшими услугами. Незатѣйливый обѣдъ изъ нашихъ продуктовъ и приготовленный подъ нашимъ наблюденіемъ или руководствомъ будетъ стоить одному 6—7 р., и двоимъ около 10 р. с. съ прислугою къ чаю. Для любителей общества, картежниковъ игръ и танцевъ, при водахъ имѣется бокалъ, въ которомъ бываетъ 3 танцовальныхъ вечера въ недѣлю, при довольно сносной музыкѣ, а для любителей рыболовства и катанья есть рѣка Пышма, довольно обильная рыбой и съ хорошею водою.

Обуховскіе воды посѣщаются публикою по преимуществу Пермской и Тобольской губ.; иногда попадаются пациенты изъ внутренняго губерній Россіи.

При водахъ имѣются газеты, а въ библіотекѣ города Камышлова можно доставить безъ всякаго затрудненія книги и журналы за ничтожную плату.

Вообще, нуждающіеся совѣтую воспользоваться рекомендуемыми мною водами, въ увѣренности, что заслугу русское спасибо за свою рекомендацію.

До второго народнаго могу лично сообщить подробности о водахъ свѣдѣнія. Адресъ мой редакціи извѣстенъ. *Н. Б.*

Digitized by Google
http://vitalib.tsu.ru
© Национальная электронная библиотека
© Томский государственный университет

вѣнена только лишь рублевымъ штрафомъ за каждую ихъ персону, но въ концѣ концовъ они сторговались за сорока копѣйкахъ.

На-дняхъ рухнула половина башни, составляющей часть кремля, якобы по-повелѣнію рукамъ шведовъ, сосланныхъ Петромъ I-мъ въ Тобольскъ послѣ войны со Швеціей; того же слѣдуетъ ожидать и отъ стѣнъ, построенныхъ ими же на такъ нашемъ Приискомъ какоцѣ. Мы слышали, что еще прежніе просвѣщенные въ виду настоятельныхъ распоряженій правительства о поддержаніи памятниковъ древности въ имперіи, злополучія тѣхъ слѣдуетъ объ отпускѣ незначительной суммы на исправку Кремля, составляющаго первую древность города, но какъ на страню, деньги до сихъ поръ не ассигнованы. *Котъ.*

Владивостокъ. (*Холера, нижомъ, отношеніе къ монгамъ*). Появился или нѣтъ холера, уже посѣщавшая городъ прошлый годъ и прекратившаяся только съ наступленіемъ холода? Теперь пока населеніе болѣетъ оспой и городъ начинаетъ все гуще украшаться желтенькими флагами. Въ селѣ Никольскомъ—черная оспа, а въ Южно-уссурійскомъ краѣ болѣзни на скотъ. Средства все борьбы со всѣми врагами у насъ и принципиальны и крайне ограничены. Въ самомъ Владивостокѣ развитію эпидемическихъ болѣзней много способствуетъ алкоголизмъ и порочность, достигающаяся своей нечистоплотностію опостоянно и приносятъ съ собою изъ Кореи и Китая эпидемическія болѣзни и первое заболѣваетъ. Кромѣ того, здѣшній климатъ, постоянно сырой въ лѣтнее время отъ постоянныхъ тумановъ и дождей до того, что одежда и прочіе предметы приливаются плѣсенью, и отсутствіе проточной воды (городъ пользуется водою изъ колодцевъ) порождаютъ другого характера болѣзни—желудочныя, преимущественно понось и холерину, а зимою болѣзни горла и легкихъ. Въ городѣ еще есть медицинская помощь; въ услугамъ обывателей, всѣхъ врачей болѣе 10 человѣкъ, изъ которыхъ городскихъ врачей только одинъ, а остальные морскаго вѣдомства и расположенныхъ въ городѣ войскъ; большинство изъ нихъ хотѣ сосредоточены нахождію на судахъ флота. Изъ лечебныхъ заведеній только морской госпиталь на 150 коекъ и дѣй аптеки, изъ которыхъ одна частная. Но, что касается округа, то онъ почти безпомощенъ въ этомъ отношеніи. Все гадѣ въ стаицахъ имѣются фельдшера, но ихъ никто никогда не контролируетъ; какъ и тѣмъ они лечатъ—знаетъ одному Богу. На весь Уссурійскій край имѣется всего одинъ или два ветеринарныхъ врача, а между тѣмъ, не проходитъ почти ни одного года, чтобы не было заболѣванія на скотъ отъ сибирской язвы и проч. Понятно, что какачные населеніе и крестьяне, не имѣя понятія о предупредительныхъ мѣрахъ, не предпринимаютъ ничего во время такихъ болѣзней, кромѣ единственнаго средства—уничтоженія заболѣвшей губернаторъ, что истребленіе крестьянскихъ хѣсныхъ надѣлъ постоянно увеличивается, рѣшено, не дожидаясь утвержденія нового общаго хѣсного законодательства, немедленно подчинить крестьянскіе хѣсные надѣлы казенному надзору, и принять мѣры къ ихъ охраненію.

В-въ Петербургѣ открылся рѣдкій случай двоеженства. Назначенный въ японскую миссію дѣдоновъ одинъ изъ нѣкіхъ Исаакіевскаго собора, Воскресенскій, передъ посвященіемъ, пообѣщалъ дѣлать жениться и вотъ онъ избралъ себѣ невѣсту—лютеранку, принявшую затѣмъ православіе—и женился. Только вскорѣ передъ отъѣздомъ въ Японію оказалось, что у него есть еще жена въ Ковно, которая, узнавъ о томъ, что онъ женился вновь, тотчасъ отправилась въ новому дѣлкону въ Москвѣ, да еще съ тещей и ребенкомъ. Двоеженецъ арестованъ.

— Легко можетъ случиться, что изъ Индіи перейдутъ въ Россію цѣлыхъ 70 милліоновъ рубъ. Вотъ какимъ образомъ. Еще въ прошломъ столѣтіи, изъ Закавказья переселился въ Индію армянинъ Орбеліанъ, оставшій послѣ смерти 70 милліоновъ наличными деньгами. Болѣе пяти лѣтъ, разныя лица, носящія фамилію Орбеліани, собирали документы въ подтвержденіе своихъ правъ на наслѣдство, но въ вѣкъ не по разнымъ причинамъ не удавалось. Только очень недавно проживающій въ Баку А. Орбеліани улыбнулся радостью нѣсколько чрезвычайно важныхъ для него документовъ, имѣющихъ подтверждающихъ его права на 70 милліоновъ и препроводитъ эти документы на нашему посту въ Лондонъ. По разсмотрѣніи документовъ, послѣдство признало ихъ заслуживающими серьезнаго вниманія и черезъ генералъ-губернатора посовѣтовало А. Орбеліани формально предъявить свои права въ Кулькуттѣ.

— На-дняхъ въ Петербургѣ появился, было, въ свѣтъ пробный номеръ «Листокъ-копѣйка» газета для всѣхъ, стоящая одну копѣйку, имѣющая выходить ежедневно. Но цензурный комитетъ не дозволилъ дальнѣйшій выпускъ газеты, въ виду того, что это дешевое изданіе, которое каждому можетъ быть доступно, далеко не отвѣчаетъ своимъ задачамъ и по этому вовсе вредно дѣйствуетъ.

Москва. 26-го апрѣля выѣхали изъ Москвы до Нижегородской жел. дор. партіи переселенцевъ изъ крестьянъ Кіевской губерніи, въ числѣ 44 человѣкъ. Переселенцы направляются на Енисей.

Харьковъ. Въ виду того, что земскія больницы Харьковской губерніи переполнены нервическо-больными, изъ которыхъ болѣе ½ нервнымъ больные, оставшіяся въ лечебницахъ по десяти и болѣе лѣтъ, мѣстное земство возбудило вопросъ объ устройствѣ для призрѣнія нервнымъ психическихъ больныхъ пріютовъ-колоній, чтобы эксплоатировать трудъ этихъ кровоковъ на столько, что могло бы окупиться ихъ содержаніе. Съ этою цѣлью въ уѣздахъ предполагается устроить обыкновенныя крестьянскія хаты на подобіе отъ мѣстъ жительства земскихъ врачей, гдѣ будутъ приурѣваться какъ нервнѣйшіе душевно-больные, такъ и другіе хроники.

Кіевъ. Въ виду предстоящаго празднованія 15-го іюля 1888 года девятисотлѣтняго юбилея крещенія кіевлянъ св. Владиміромъ, уже теперь въ Кіевѣ дѣлаются приготовленія къ этому торжеству, имѣющему значеніе не только мѣстное, но и всероссійское. Такъ какъ главными пунктами, гдѣ будетъ происходить торжество, назначены стѣны Кіево-Владимірской собора и Софійская площадь съ прилегающими къ ней Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастырямъ, а также мѣстности по берегу Днѣпра, гдѣ, по преданію, происходило крещеніе кіевлянъ, то уже въ настоящее время принимаются мѣры къ приведенію упомянутыхъ храмовъ и ближайшихъ къ нимъ площадей и улицъ въ состояніе, приличествующее важности предстоящаго торжества. Храмы реконструируются, площади приспособляются городскимъ управленіемъ для церковныхъ процессій и парада войскъ. Мѣстнымъ духовнымъ вѣдомствомъ выработывается подробная программа церковнаго торжества. Вдень девятисотлѣтняго юбилея предполагается совершить торжественное богослуженіе въ Владимірскомъ соборѣ, гдѣ, по преданію, крестился и самъ Владиміръ, крестилась Русь. Кіевская духовная консисторія обратилась уже въ комитетъ по сооруженію Кіево-Владимірскаго собора съ запросомъ будетъ-ли этотъ храмъ оконченъ ко дню торжества. Изъ отвѣта, даннаго комитетомъ, видно, что въ 15-му іюля 1888 года средняя часть храма и главный алтарь будутъ вполнѣ окончены, такъ что возможно будетъ совершеніе какъ торжественнаго освященія храма, такъ и торжественнаго юбилейнаго богослуженія. Но этимъ, конечно, не ограничится торжество. Полагаютъ, что въ празднованіи юбилея примутъ участіе и мѣстныя ученыя общества, и высшія ученыя заведенія, назначенныя въ этотъ день засѣданія, а также, чтобы дня народа. Городское общество по управленію предполагаетъ устроить въ этотъ день дарокые спектакли, концерты и пиры для народа.

Астрахань. 28-го апрѣля, въ 2 часа пополудни, въ мѣстницѣ казенной палаты шкоцъ, жѣщанинъ Константинъ Семеновъ Гавриловъ, въ упоръ выстрѣлилъ въ губернатора, генералъ-маіора Цейнерна. Губернаторъ упалъ, а Гавриловъ вошелъ въ палату. Сторожъ, увидавъ лежащаго, сообщилъ присутствію, что генералъ раздѣвъ. Когда раненаго принесли въ чувство, онъ говорилъ, что его толкнулъ. Но тотчасъ же замѣтили ранѣ. При допросѣ Гавриловъ сознался и былъ арестованъ. Данныя о его личности говорятъ о признакахъ психическихъ. Поцѣлавъ его грубы и дерзки. Къ раненому вызванъ изъ Москвы хирургъ Склифасовскій.

Харьковская судебная палата.

Возможно полной противъ правительствъ власти, голосъ могущъ и смертоубійства.

22-го ноября 1886 года въ Новочеркасскѣ, харьковская судебная палата по обвиненію правительствъ рабочихъ числъ в 12 лицахъ изъ разныхъ мѣстъ и губерній, обвиняемыхъ въ возстаніи противъ правительственныхъ властей, за полномъ приказѣ и выдачѣ арестантовъ, сопровождавшемъ, послѣдъ и гдѣ и при какомъ, на нѣсколькихъ калмыкахъ, проѣзжавшихъ въ Мариуполскую арыаку 6-го іюля 1888 г. Дѣло это разбирались два дня. Данныя, на которыхъ настроенъ болѣ обвинительной мѣтъ, на судебныхъ слѣдствіи выяснились не прежній характеръ по отношенію къ 12 подсудимымъ.

Видимая причина, побуждавшая тому въ возстанію, была самая незначительная: дѣло шло о нѣкоторомъ неудобствѣ и нечистоплотности, какъ сказано, неудобствѣ, сравнительно съ ужасными послѣдствіями, происшедшими отъ нея, потому что разрѣшеніе тѣмъ потомъ по ее дѣлу, отмѣнившимъ неудобствѣ, не послѣдовало, и не могло. Причина собственно заключалась въ простой и опасной ссорѣ крестьянъ съ калмыками. Калмыки, пользовались всѣдствіемъ на крестьянъ за то, что будто бы они его побили, требовали отъ крестьянъ въ уходу, и хотѣ не пошу этого, повидимому, нѣкоторыя обстоятельства сговорятся въ одно мгновеніе громадъ такъ народъ изъ разныхъ мѣстъ и губерній, отобравшихъ по пути дорогѣ, и, не имѣя ничего, кромѣ имѣющихся въ квартирѣ постояльцы, требуетъ основанія арестованныхъ, бунтуетъ нѣсколько и въ конецъ конецъ доходитъ до того, что заставляетъ по всѣмъ своимъ сторонамъ дѣлать дѣлать, что квартирѣ, послѣ чего послѣдовало освобожденіе арестованныхъ, а затѣмъ, когда тѣмъ обратно направлялись отъ постоянной квартиры, они по дорогѣ умѣлъ убѣгать и грабить и прикидывать, что ихъ грабятъ сами собой, послѣ вмѣшательство сторонней силы.

Г. товарищъ прокурора судебной палаты на суда поддерживалъ обвиненіе и требовалъ наказанія всѣхъ лицъ въ уменьшительно большомъ числѣ, ссылаясь на то, что они находящіяся среди бунтовавшей толпы, можетъ доказываетъ, что они вѣдетъ съ нею говорили въ бесѣдахъ, въ которыхъ обвиняется. Когда толпа бесчинствовала, то говорящіе, не имѣя возможности тѣмъ, принимать отдѣльныхъ лицъ въ ней, мѣсто она состояла болѣе, чѣмъ изъ 3,000 человѣкъ въ тѣмъ не менѣе каждый изъ нѣмъ и дѣлалъ все то, что она дѣлала, и поэтому должно отвѣчать за всѣ дѣйствія, совершенныя ею.

Защитникъ обвиняемыхъ, присяжный повѣренный Г. Н. Кривцовъ, въ своей рѣчи, въ основаніи обвиненія каждаго отдѣльнаго лица глубоко расчлонялся съ прокуроромъ. Но нѣкоторыхъ, не судебно слѣдствіе, онъ предварительно, а рано и объяснили прокурора нѣкія виду безчинства и бешенства, происходившія толпою въ нѣсколько тысячъ человѣкъ; очевидно, что для того чтобы произвесть какое бы ни было дѣйствіе, что что бы ни, нѣсколько ли человѣкъ нѣтъ доказать, это или нѣтъ, индивидуально совершили все то, что съ нѣмъ могло совершить толпа, мо, по гуманному смыслу закона, можно отвѣчать только за то и за можетъ быть наказано самое заслуженнаго; суждение же слѣдствіе, единственно по силѣ закона, дающее основы для правильнаго сужденія суда, безусловно не дало данныхъ, что отдѣльный человѣкъ было что-нибудь, что 12-человѣкъ совершили нѣчто то, что совершила толпа; нѣтъ ни указаній, ни намѣковъ на то, чтобы кто-либо изъ нѣхъ разъединенъ тѣмъ, сдѣлалъ какимъ, грабилъ бы или нѣтъ, бунтовалъ бы противъ власти; нѣкоторыя показанія о слабѣйшей и неполномѣрной формѣ поскорѣе могутъ быть сказаны лишь въ пользу обвиненныхъ, но безусловно не во нѣмъ и не въ той сущности, въ какой они предъявляются представителемъ обвиненія.

Маскрыть судебнаго слѣдствія дѣлать право на объясненіе, что отношеніе какого нѣ нѣкоторыхъ толпы по всей мѣстности одно точно такое же, какое существуетъ въ необыкновенныхъ случаяхъ какого. Въ прошлыхъ послѣдствіяхъ могутъ быть сказаны лишь въ пользу подсудимыхъ и послѣдовать конечную честь; но нѣмъ отдѣльныхъ членовъ за преступленіе противъ дисциплины нѣкоторыхъ, но каждый нѣмъ подвелъ какому-то подобному, какъ, какъ, какъ